

Враг будет разбит, победа
будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения
можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

12 марта 2025 г.

№ 624

7 О ДИПЛОМАТИИ ЭФФЕКТНОЙ И ЭФФЕКТИВНОЙ

Россия должна потребовать в качестве уступок только необратимые изменения, которые нельзя откатить назад ни при каких обстоятельствах

8 ЧЕМ ПО СУТИ ЯВЛЯЕТСЯ ЗАВИСИМОСТЬ, КАКОВА ЕЕ ПРИРОДА, ЕЕ МЕХАНИЗМЫ?

Чем дольше был период воздержания, тем может быть тяжелее срыв в болезнь. Это закон природы подобных заболеваний

11 СЛЫШУ «КУЛЬТУРА» — СЛИВАЮ!

Власти перестали беречь и памятники, и создателей культуры, и тех, кто ее воспринимает. Ничем хорошим это не кончится

13 ИИ НА ОСТРИЕ ГОНКИ ЦИФРОВЫХ ВООРУЖЕНИЙ

Нейросети все активнее интегрируются в нашу жизнь. При их использовании люди явно тупеют, следовательно, человечество все больше будет опираться на цифровых помощников, а значит все больше впадать в зависимость от них

15 ОДИН ИЗ ТЕХ, КТО СТРОИЛ ВЕЛИКУЮ СТРАНУ. ОНИ НАЗЫВАЛИ СЕБЯ МОТОРИСТАМИ

Американцы рассматривают победу без войны как высший тип победы. А тех, кто может быть так побежден — как презренных недочеловеков, обитающих в неполноценной стране, находящейся, по сути, под внешним управлением США

В преддверии катастрофы

Аналитический очерк

Что именно происходит в Сирии, а также в наших отношениях с Америкой Трампа?

К сожалению, те, кто пытаются ввести ответы на эти вопросы в рамки так называемой конкретной политики, немедленно попадают в ловушку под названием «минус субъектность». То есть, отвечая на вопро-

сы о том, как мы себя ведем, как должны вести и так далее, ревнителю конкретной политики сразу же одним своим подходом выводят за скобки единственно важный вопрос — об этой самой субъектности.

Вопрос звучит так: «А мы-то, которые должны вести себя так или иначе, что собой представляем?»

Да, по определенным причинам мы сдали Сирию Турции.

Да, по определенным причинам мы эту самую Турцию очевидным образом облизываем. Причем налицо сходство с тем, как мы до определенного момента облизывали

Продолжение на стр. 2

Джон Брозно. Торнадо. Из цикла «Всё в порядке». 2019

ISSN 2500-0330

9 772500 033000

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Продолжение. Начало — на стр. 1

Европу, и тем, как мы теперь облизываем США.

Да, в Сирии происходят ужасы, напоминающие многое из начала XX века. И это очень знакомый почерк.

Да, это породит губительные последствия и для нас, и для мира.

Но можем ли мы, являясь тем, чем мы являемся, вмешаться в подобного рода расклад?

Понятно, что мы такие, как мы есть, сначала довели себя до ручки, облизывая Европу и США.

Понятно, что мы еще усугубим этот процесс, облизывая Турцию.

Но можем ли мы что-то сделать, являясь тем, чем мы есть? И чем именно мы являемся?

Провал первоначального плана СВО (а он очевиден потому, что ограниченная мобилизация началась не сразу) был связан с определенного типа элитной психологической заморочкой, помноженной на относительно низовой информационный холюж. И безоглядный ура-патриотизм.

Элитная психологическая заморочка состояла в том, что любой ценой нужно было умалить существование СССР, потому что в противном случае нужно было бы признать **свою**, а не чью-то вину за его распад.

Чтобы не признать эту вину, чтобы избежать и практических последствий этого признания (а они достаточно велики), и некоей психологической боли (а она, видимо, еще существеннее), нужно было сказать, что исчезновение СССР — это не ахти какое злосчастие (ну, геополитическая катастрофа, но и не более того). И что главное — на месте этого злосчастливого и очень несовершенного СССР построено ого-го какое могущество. И ого-го какая благодать. Что могущество и благодать сочетаются.

А, значит, нет ни особой вины за потерянное, ни особого ужаса перед наличествующим.

Российская постсоветская элита — та, что не куплена иноземцами окончательно и бесповоротно, — осуществляла именно такое самоуспокоение. Ну да, были лишние девяностые, были потери... Но ведь посмотрите, что построено!

Элите вторил хор, состоящий из разного рода информационных холюев, частью просто купленных, а частью сочетавшей купленность с неким внутренним экстазом, являющимся более бесчувственным и холодным повтором того, что себе внушала элита.

Холуи слушали указания элиты. Элита же, дав указания, потом внимала холюям, не хмыкая «во дают», а проникновенно — «вот ведь, и люди говорят правду!»

Все это сочеталось с хмурым низовой уязвленностью, с вытесненным из сознания, не проработанным, не пережитым, а засунутым в бессознательное стыдом за поражение в холодной войне.

Так и началась СВО. Вскоре после того, как она началась, нечто было обнаружено. Но, будучи обнаруженным, не только не осмыслено и выстрадано, но и вытеснено в то же бессознательное.

Что же было обнаружено?

Во-первых, что все очень плохо.

И, во-вторых, что все не так плохо, как могло бы быть.

Да, страна, свергнутая в то состояние, в котором она находилась и находится, могла бы проиграть все полностью. И бандажеры могли бы оказаться в Москве.

Но этого не произошло. И вместо этого ни шатко ни валко, очень неуклюже, очень по-постсоветски, с огромными издержками мы что-то «типа отвоевываем». И это ведь действительно так.

И общество очень поддерживает войну. А могло бы и не поддерживать.

И социально-экономические последствия не настолько чудовищны, насколько могли бы быть.

Кит Келлог

Вот только совсем уж ясно, что это «мы как реальность», что это «мы как то, что дано», категорически не может выдержать никакого другого конфликта, который добавится к конфликту украинскому.

Совсем уж стало ясно, что вписанность части нашей элиты в русско-турецкий проект, будучи или корыстной, или иной, что вера в этот проект, являющаяся продолжением веры в русско-западный проект, что бездумие, с которым этот русско-турецкий проект разворачивается, — это одно.

А наша **объективная неспособность** предъявить нечто реально альтернативное такому русско-турецкому проекту — это другое.

Да, этот русско-турецкий проект в итоге нас доконает. Но он нас доконает **потом**.

А если мы в том состоянии, в котором мы есть, начнем сильно напрягаться в чем-то альтернативном такому проекту, то все посыпется сразу же.

Да, те, кто режут сегодня алавитов, потом будут резать русских. И это потом не за горами. Но оно наступит не сразу.

А если мы, какие мы есть, сейчас начнем, каким-то образом избавившись от протурецкого лобби (а как это сделать, совершенно не ясно), осуществлять альтернативу тому, что сейчас осуществляется, то все навернется сразу.

Для меня в сказанном есть единственная надежда. Эта надежда на то, что **мы, какие мы есть**, начнем всерьез и не откладывая превращаться в то, чем **мы должны стать** в ближайшие десять лет.

Но ведь для того, чтобы двигаться в таком направлении, надо признать, что мы в нынешнем виде, мягко говоря, не ахти. А это же нельзя признать. Потому что тогда надо «отвечать за базар». И не только политически (это-то как раз не самое страшное), но и психологически, морально, экзистенциально.

Во-первых, тут пойдет речь о том, чтобы выстоять в условиях кризиса элитной самооценки.

Во-вторых, тут пойдет речь о том, как в условиях кризиса этой самооценки не допустить возобладания пятой и шестой колонн, которые очень могущественны.

А, в-третьих, тут надо на что-то опереться и как-то соотноситься с обществом. Которое хоть и не загублено на корню, о чем свидетельствует хотя бы низовая поддержка СВО и героизм воюющих людей (никто просто за деньги умирать не будет, так ведь?), но в существенной степени погружено в так называемое «потреблячество». В чем и состояла цель нашей элиты в предшествующие десятилетия.

Нарисованная мною картина означает, что до того момента, как проснутся по-настоящему и какая-то часть элиты, и общество, мы будем наблюдать сирийские и иные ужасы в нарастающем масштабе с постепенным сокрушительным переносом на нашу территорию.

Хочется верить, что этот перенос будет постепенным. Потому что только тогда кто-то успеет проснуться. Но пока что происходит то, что мы наблюдаем. И это — по нашу душу. Как и многое другое.

Наблюдение этого сопровождается и продолжением восклицаний по поводу того, какие мы офигительные, и некими упованиями на Трампа, который якобы нас полюбит, а украинцев закатает в асфальт.

Присмотримся к тому, что имеет место по ту сторону этих невротических упований. Причем не с практической точки зрения (об этом пишут многие), а именно с точки зрения той «минус субъектности», с констатации которой я начал этот аналитический экскурс.

6 марта 2025 года доверенное лицо президента США Дональда Трампа, специальный посланник США по вопросам Украины и России Кит Келлог в своем выступлении на Совете по международным отношениям сказал следующее: *«Мой опыт чтения истории, изучения поведения русских на войне — на самом деле есть замечательная книга «Россия на войне» парня по имени Александр Верт, — [говорит], по сути, что единственное, чего вы никогда не должны делать с русскими — это ввязываться в войну на истощение. Я имею в виду, что это та же самая страна, которая во Второй мировой войне потеряла 70 тысяч солдат убитыми в Сталинграде за шесть месяцев и продолжала сражаться».*

Киту Келлогу вскоре исполнится 81 год. Он имеет богатый и разнообразный военный опыт наравне с опытом административно-политическим. В годы вьетнамской войны он, будучи офицером спецназа армии США, получил высокие военные награды.

За свою долгую и бурную жизнь Келлог успел побывать исполнительным секретарем Совета национальной безопасности США, советником президента по национальной безопасности, командующим Командования специальных операций в Европе.

Начав военную деятельность простым пехотным офицером, он закончил ее в звании генерал-лейтенанта. Вся многолетняя военная деятельность Келлога проходила в десантных войсках и войсках спецназа. Когда во время террористических актов 11 сентября 2001 года Пентагон был подвергнут атаке, возникла необходимость управления альтернативным командным пунктом обороны. И Келлог вместе с заместителем министра обороны США Полом Вулфовицем принял на себя ответственность за управление этим альтернативным командным пунктом.

На пенсию Келлог вышел в 2003 году. И после этого сошел работу в частном секторе в качестве высокого лица, отвечающего за безопасность, с деятельностью на ниве опять же безопасности в Ираке, где

зареккомендовал себя как человек, способный действовать с предельной решительностью и эффективностью.

Во время первого срока президентства Дональда Трампа Келлог успел побывать и советником президента по внешней политике, и начальником и исполнительным секретарем Совета национальной безопасности, и советником по национальной безопасности вице-президента.

Сохранив верность Трампу в течение президентства Байдена, Келлог сразу же после того, как Трамп снова стал президентом США, оказался одним из его наиболее доверенных лиц.

И возраст Келлога, и его долгая деятельность на военном поприще и на ниве безопасности исключают полностью какую-либо содержательную симпатию и к СССР, и к России.

Келлог — из числа тех, кто руководствуется в своем понимании России рейгановской адресацией к «империи зла» и военной присказкой *kill commy for mommy* (убей коммуниста ради мамы). Полностью исключено и то, что Келлог может относиться к постсоветской России иначе, чем к СССР. В процитированном мной выступлении он прямо говорит, что страна, воюющая на Украине — это та же страна, которая воевала под Сталинградом.

Лично я был бы крайне рад, если бы это (про страну) действительно было так, однако, к сожалению, у меня по этому поводу есть самые серьезные сомнения. Но мое отношение к происходящему я обсужу чуть ниже.

Сейчас же мы обсуждаем то, что сказано Келлогом. А в его устах уравнивание сталинского СССР и нынешней России означает две вещи.

Во-первых, одинаковую ненависть к тому и к другому. Повторяю, не может быть американца с биографией Келлога, который не был бы проникнут предельной ненавистью к СССР. Эту ненависть возвращали в военных его поколения очень умело, превращая ее в пожизненную мировоззренческую ось.

А во-вторых, эта ненависть у Келлога сочетается с опасливостью, которая, и это надо понимать тем, кто сейчас ввязывается в очередную русско-американскую дипломатическую игру, не имеет никакого отношения к миролюбию.

Утверждение Келлога о том, что русских нельзя победить в войне на истощение означает не то, что с ними надо мириться. А то, что их надо побеждать иначе. То есть не в войне на истощение, а либо в очень быстрой войне, либо в принципе не военными способами.

То есть их надо не побеждать, а обманывать. Не побеждать, а развращать, растлевать, запутывать и, главное, — **переигрывать**.

Причем опыт такого успешного до крайности обмана, развращения, растления и переигрывания русских у американцев есть. И это — победа в холодной войне. Она же — «победа без войны». Так называется книга Ричарда Никсона, вышедшая в свет в 1999 году.

Победить без войны — это значит **переиграть**. И если в определенных кругах нашей элиты подобное утверждение может рассматриваться как сомнительное, то для американской элиты вообще и в особенности для той элиты, которая так или иначе солидаризируется с никсоновским утверждением (а это и Келлог, и Трамп, и многие другие), это из разряда очевидного и вызывающего невероятную гордость.

Президент России Владимир Путин, оценивая определенные этапы российско-американских отношений, несколько раз указывал на то, что наша сторона проявляла в этих отношениях избыточную доверчивость.

Для американцев вообще и особенно для тех, чей жизненный путь сходен с путем Кита Келлога, такая доверчивость

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

является презренным качеством, которое породило упорительные для них результаты в 1991 году и должно порождать такие же результаты в дальнейшем.

Добавлю к этому, что американцы после 1991 года просто сошли с ума на почве неслыханной триумфальности этой самой победы без войны. Они рассматривают победу без войны как высший тип победы. А тех, кто может быть так побежден — как презренных недочеловеков, обитающих в неполноценной стране, находящейся, по сути, под внешним управлением США, или же, что то же самое, являющейся крипто-колонией США.

Пока американская элита жива и здравствует, а это, безусловно, так, пока она находится в состоянии самоуспоения, а все видят, что Трамп и его команда находятся именно в этом состоянии, ни о каком другом отношении к России речи не идет.

Вопрос может стоять только о том, как победить презренного раба. А пересмотр того отношения, согласно которому русские (а это мы все для них) являются презренными рабами, представителями проигравшей, растоптанной, а значит, презренной страны, — категорически невозможен.

И чем более подчеркивается сходство между СССР и постсоветской Россией, тем выше градус презрения и ненависти к побежденному противнику. И тем острее желание еще раз победить его без войны.

Вот что такое дипломатия Трампа, Келлога и других членов новой команды. И в этом отношении их дипломатия ничем не отличается от дипломатии Байдена, Обамы, Клинтона и других представителей той американской элиты, которую элита Трампа и Келлога люто ненавидит.

Сулла люто ненавидел Мариа. А Марий люто ненавидел Суллу. Но и Сулла, и Марий, и все другие древнеримские элитарины одинаково относились к тем, кто был под пятой Рима. Или как к презренным рабам, или как к варварам. Но в любом случае как к тем, кто должен пасть ниц перед лицом римского господства.

Никому из противников Рима, а самым изощренным таким противником был, конечно же, Карфаген, никогда не удавалось разыграть карту раскола в римской элите. Сколь бы острым и кровавым ни был этот раскол.

Открытым остается вопрос о том, почему СССР так сокрушительно проиграл холодную войну.

По мнению антизападной общественности (она же — почвенники), тут все дело было и впрямь в доверчивости, помноженной на агентуру западных спецслужб и разного рода пятые колонны, в том числе и еврейскую, которую эта общественность наиболее страстно обвиняет в произошедшем.

А по мнению прозападной общественности (она же — западники), в нашем проигрыше виновата абсурдная коммунистическая идея с ее игнорированием частной собственности, рынка и всех остальных якобы безусловных разумностей, отвергаемых коммунистическим безумием.

До тех пор, пока эти два подхода, конкурируя друг с другом, будут ставить во главу угла некие обстоятельства, либо выдуманные, либо действительно имевшие место, но не имевшие решающего значения, мы не выйдем из нынешнего состояния, не позволяющего, как я глубоко убежден, ответить на главные вызовы XXI века.

Идеологическая усталость, имевшая место уже и в сталинскую эпоху и принявшая чудовищные размеры после смерти Сталина, конечно же, сыграла огромную роль в том, что породило постсоветскую действительность.

Идеократия не имеет права уставать. Уставая, она, и именно она, заболевает наиболее тяжело. Конечно, важно, какие формы принимает данная болезнь: идет ли речь о мещанстве, стяжательстве, податливости разным соблазнам, готовности

служить чужим интересам, или о чем-то другом... Но при всей важности рассмотренных форм заболевания, намного важнее констатация того, что такое заболевание, прогрессируя, неизбежно приводит к смерти государства и общества.

И не об этом ли сказано в шекспировском Гамлете: «Вот он, гнойник довольства и покоя. Прорвавшись внутрь, он не дает понять, откуда смерть?»

В чем было главное системное отличие советской и постсоветской элиты от той элиты, которая заигрывает с нашей нынешней, как с полудурками? В механизмах формирования и селекции.

Где выступал Кит Келлог, отвергая определенные технологии контроля над Россией и настаивая на использовании других технологий? В Совете по международным отношениям.

А что это за Совет такой? Чтобы даже вкратце его обсуждать, нужно было бы написать отдельную статью или даже более объемное сочинение.

Но если не рассматривать существенные частности, каковыми являются деятельность президента США Вудро Вильсона, его советника полковника Эдварда М. Хауса, многочисленных других повивальных бабок, участвовавших в рождении данной структуры, то на первый план, конечно, выступает фигура Арнольда Тойнби.

А что такое Тойнби? Это некий концентрат высокой гуманитарности, призванной служить целям стратегической разведки. И в этом смысле Тойнби не существует сам по себе. Он — продукт определенной системы, в которой прагматическими вопросами всегда занимались высокие гуманитарии, превратившие свою гуманитарность в инструмент господства.

Тут что Шекспир, что Свифт, что Дефо, что какой-нибудь Джон Ди... Количество имен очень велико. А суть в том, что можно и должно господствовать, только если обеспечивается сопряжение высочайших смысловых уровней (качество которых может быть самое скверное) с циничной прагматикой.

Приглядитесь к Трампу и его команде. Там находится место связи одного и другого. Речь идет о безусловных религиозных фанатиках и одновременно — барыгах, непрерывно говорящих о сделках. Имеет место именно сплав одного и другого. И если вы начнете делить этот сплав на составные части, то ничего не поймете.

И налицо очень страстный подход, согласно которому деньги безумно важны и невероятно желанны, но при этом получить их можно только за счет грабежа. А грабеж требует власти. Значит, власть — и есть главное. Как потому, что она дает возможности ограбить и обогатиться, так и потому, что она очень желанна.

А еще она выводит на нечто более высокое, чем эта желанность. Наша позднесоветская и постсоветская элита одинаково ставила прагматику и технократию выше всего остального. Иногда это доходило до идиотизма, а иногда имело очень достойный характер.

Я знал людей, которые построили многое из того, что нынешние богатеи отдают уже четвертое десятилетие. И настаиваю на том, что многие из тех людей были очень близки не только к полному бескорыстию, но и к некоему светскому аскетизму.

И никакие государственные машины или дачи ничего в этом вопросе не отменяли. Люди жили другим. И в этом другом главное было — их понимание блага страны и народа.

Все это заслуживало и заслуживает глубочайшего уважения. И то, что некий высокомерный потомок такого бескорыстного раннесоветского руководителя говорил про своего предка и его соратников (цитирую): «Они с большим интересом читали газету «Правда». Иногда по слогам», — является, знаю не понаслышке, омерзительной ложью.

Но Тойнби жил гуманитарностью, боготворил античность и прекрасно понимал, как ее следует превращать в инструмент власти. А бескорыстные, талантливые советские технократы с огромными заслугами в деле материального созидания, значение которого недопустимо преуменьшать, вполне могли призывать армян и азербайджанцев перестать конфликтовать, потому что они-де являются «двумя братскими исламскими народами».

А вот Киплинг, описавший в своем романе «Ким», что такое высшая этническая разведка, никогда бы такой ошибки не сделал. Потому что он жил гуманитарностью и в каком-то смысле состоял из нее.

Этот «состав» самым печальным образом связан с проблемой избранности, господства, аристократичности и многого другого. Если его рассматривать под моральным или даже метафизическим углом зрения, то он, конечно же, омерзителен. Но он очень эффективен. И ему нельзя противостоять, абсолютизируя прагматизм и технократизм. Ибо при такой абсолютизации эти важнейшие качества как раз и превращаются в гной.

Опасны не прагматизм и технократизм, создавшие ядерный щит, колоссальную экономику, победы в космосе, военно-промышленный комплекс, выигравший войну наряду с Красной Армией (одно без другого не может существовать) и многое другое. Опасна именно абсолютизация этого технократизма и прагматизма.

Опасен дисбаланс между поглощенностью материальной сферой и чем-то, что сродни гуманитарному варварству. Будучи опасен сам по себе, этот дисбаланс вдобавок порождает нечто совсем уж терминальное.

С определенными оговорками это нечто может быть названо относительным приравнением человека то ли к машине, то ли к зверю, то ли одновременно к тому и к другому. При таком приравнении исчезает единственное, на что могла бы опереться наша страна — вера в исключительность и в бесконечность всего того, что даровано человеку в виде его так называемых резервных возможностей.

Если эти возможности не будут поставлены во главу угла на ближайшие десятилетия, то фактическое сворачивание вида Homo sapiens и превращение этого вида в «сухую ветвь на древе эволюции» обеспечено. И при всей важности того, под каким именно иноземным соусом это произойдет, намного важнее, чтобы это не произошло. Тем более, что уж точно это не произойдет под нашим соусом, как ты его ни понимай.

Только высокомерный невротик может считать, что это может произойти под нашим, русским, псевдопатриотическим соусом. И только тот, кто сочетает в себе высокомерный невротизм с цинизмом, может не понимать, насколько эти его суждения отвратительны.

По-русски это говорить не будет. И не должно. По-русски должно говорить другое. А это может только участвовать в уничтожении русскости как таковой. Ибо русскость и это не совместимы по многим причинам. Главная из которых в том, что русское является порождением системного неприятия этого и убежденностью в том, что этому можно противостоять.

Исчезнут такое неприятие и убежденность — исчезнет и русскость. Сначала как культура. Потом — как интегральная гуманитарность. А потом и вообще.

Возвращаясь к шекспировскому определению этого как гнойника, прорывающегося внутрь и обеспечивающего смерть, необходимо установить, что:

- во-первых, хорошо бы, чтобы гнойник прорвался не внутрь;
- во-вторых, можно было бы все же понять, что это за гнойник;

- и, в-третьих, любое гнойное заболевание может быть излечимо только в случае, если ты борешься с ним, а не с чем-то совершенно другим.

А еще надо установить:

- что можно подавлять гнойные заболевания, понимая, что они именно таковы (а этого-то и нет);
- что можно эти заболевания игнорировать и с помощью такого технократическо-прагматического игнорирования — позволять им развиваться;
- что можно стимулировать развитие гнойных заболеваний, радуясь тому, что они уничтожат большого, используя именно высшие гуманитарные знания в сочетании с барыжным цинизмом;
- и что можно, наконец, парадоксальным образом прославлять именно гной, заявляя, что он, знаете ли, вовсе не гной, а эдакая новая полезная субстанция, призванная заместить чудовищную, безобразную плоть.

То, что Советская власть на зрелом этапе ее существования с гноем или не боролась, или боролась очень упрощенными методами, это понятно.

То, что ее прагматизм и технократизм постепенно приобретали самодовлеющую ценность и в результате использовались противником для смещения центра тяжести с идеологических и целевых установок — тоже понятно.

То, что гной можно было усиливать и что именно этим занимались враги разного рода, используя слепоту власти или ее перекося в сторону прагматизма и технократизма, тоже понятно.

Менее понятно то, как можно было умиляться гноем, с упоением лицеизреть его, прикасаться к нему, приносившись к его флюидам.

И, тем не менее, было понятно, что жить мы будем в постсоветский период именно при системном наращивании всего этого.

И что тут есть два выхода.

Первый состоит в том, чтобы это взять и проклясть.

А второй — в том, чтобы, понимая свойства этого и лицеизреть его оформление, продолжать верить в то, что в борьбе этого с чем-то очень нутряным и неявным, с чем-то, не имеющим отношения ни к какому дежурному патриотизму, победит существенное, нутряное, неявное.

Что победит оно не сразу.

Что придется пройти через огромную череду разных патологий, формируемых этим.

Что никогда нельзя путать такие патологии с тем, что единственно спасительно и для страны, и для человечества.

Что в любых патологиях надо видеть саму патологичность, а также то, что соседствует с нею.

Что недопустимо никакое высокомерие по отношению к подобному симбиозу патологий с реликтами чего-то судьбоносного и существенного.

Что и Сирия, и «трампомания» являются очередными патологиями, порождаемыми этим.

Что спасение может принести только почти невозможное преодоление этого.

И что главным условием такого преодоления является острое, не сокрушающее, а трансформирующее переживание правды об этом и вытекающее из этой правды понимание предкатастрофичности всей нынешней ситуации.

Сергей Кургинян

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

В плену опасных иллюзий

Митинг алавитов против зверств ХТШ*

Джихадизм в Сирии приоткрыл личико

ДАМАСК, 10 марта — «Аргументы и факты»

Настоящий геноцид начался в Сирии, где правительственные войска жестоко подавляют алавитское восстание в приморских районах. После нескольких атак на правительственные силы в провинциях Латакия и Тартус армия начала резню среди мирного населения. Людей убивают на улицах и даже в собственных домах сотнями, причем убийцы не стесняются снимать зверства на видео. Часть алавитов нашли убежище на российской авиабазе Хмеймим. На Западе же резню предпочитают не замечать.

Боевики правящего исламистского движения «Хайят Тахрир аш-Шам»* (ХТШ*) останавливают на дороге у Латакии мальчика. Ему дают несколько пощечин, после чего один из боевиков стреляет ему в грудь из автомата. Мальчик падает.

Несколько вооруженных людей едут по безлюдной улице сирийской деревушки на джипе. Они стреляют в воздух и смеются. Потом останавливают машину возле двора очередного дома, заходят туда, видят старика, сначала ранят его автоматной очередью, а потом добивают в голову. Все это со смехом и шуткам.

В еще одном селе боевики заставляют жертв встать на четвереньки, ползти и блять. Они бьют людей автоматами и палками, смеются, плюют на жертв. В конце всех людей расстреливают.

Десятки видео такого содержания можно сейчас найти в телеграм-каналах, связанных с Сирией. Поражает то, насколько палачи уверены в себе. Они не просто снимают, как убивают безоружных людей, в том числе женщин, детей, стариков, они даже не считают нужным скрывать свои лица.

Убийства идут сейчас по всему средиземноморскому побережью Сирии. Убий-

цы не скрывают своих целей — вырезать все алавитское население. Убивают целыми семьями в домах, на дорогах, в школах и больницах.

«В Сирии был город под названием Банияс. Он был наполовину суннитским, наполовину алавитским, сегодня он наполовину суннитский и наполовину мертвый», — заявил один из боевиков.

Все происходящее — продолжение тлеющей гражданской войны.

После свержения правительства Башара Асада мир на сирийскую землю не вернулся. Захватившая власть в Дамаске группировка движения «Хайят Тахрир аш-Шам»* начала жестко подавлять инакомыслие. Больше всех доставалось алавитам.

Это этноконфессиональная группа, составляющая около 10% населения Сирии и живущая преимущественно в провинциях Латакия и Тартус на побережье Средиземного моря. Сами себя они считают мусульманами-шиитами, но их верования существенно отличаются от верований других мусульман. В частности, они верят в тричность Бога и в переселение душ.

Именно алавитами было семейство Асадов. В годы правления Асадов алавиты занимали многие ключевые посты в правительстве и армии Сирии. Поэтому после того, как ХТШ* взяла власть, алавитам пришлось хуже всего из-за обвинений в лояльности старому режиму. Кроме того, сказывается религиозный фактор. Мусульмане-сунниты считают алавитов неверными. Этот народ и раньше сталкивался с гонениями. Сейчас же ситуация многократно ухудшилась.

Всю зиму в Латакии и Тартусе шли аресты бывших сторонников Асада. Были случаи грабежей и убийств алавитов правительственными силами. Ситуация вышла из-под контроля 6 марта, когда несколько вооруженных групп атаковали блокпосты сил ХТШ*. В ответ Дамаск отправил в регион новые войска. И началась резня.

Убивают не только алавитов, но и шиитов, и христиан. Беженцы скрываются в горах, а также убегают в соседний Ливан. От 7 до 10 тысяч человек нашли приют на

русской авиабазе Хмеймим. Наши военные организовали палаточный городок для беженцев прямо на территории аэродрома. Людей кормят с походных кухонь.

Власть

ВОЛОГДА, 26 февраля — «Накануне.RU»

Громогласно объявленная борьба за повышение демографии в некоторых регионах сводится к... переманиванию рожениц из других регионов. «Некоторыми регионами» мы скромно называем Москву, куда рожениц заманивают различными плюшками и выравнивают статистику нерезиновой, как могут.

Опыт переняла Вологодская область — там приехавшим рожать обещают заплатить аж 50 тыс. руб. Но есть нюансы. Родить малыша в одном из вологодских роддомов нужно будет с 1 мая 2025 по 30 апреля 2026.

От перемены мест рожаемых демографическая сумма родившихся не меняется. Только создает свету. И грозит опасно-

стями для матери и ребенка. Как помним, в одной из национальных республик как-то за наследника давали машину, и почему-то все начали рожать именно в период действия акции. Искусственное задерживание родов так же вредно, как и преждевременное разрешение, напоминают врачи. Запускать гонку рождений, чтобы сорвать джек-пот, весьма недалекосудно.

Общество

МИНСК, 7 марта — Telegram

Белорусский журналист, военкор Александр Зимовский сообщил в своем канале: современное российское общество (в полном смысле этого определения), и СВО-общество (как социологический локус) уже четвертый год находятся под воздействием непрерывного потока информации о военных действиях.

На основе фактических данных за период с 1 января по 6 марта 2025 года можно выделить структурные элементы этого влияния, опираясь на объективные каналы коммуникации: официальные заявления, репортажи, публикации в социальных сетях (Telegram, «ВКонтакте»). А заодно попробовать не просто зафиксировать реакции, но вскрыть их системную природу, лежащую в основании коллективного про-военного/антивоенного/индифферентного отношения граждан России к войне на Украине.

Анализ показывает, что информация с фронта формирует многослойную реакцию.

Первый слой — патриотическая мобилизация, подпитываемая брифингами Минобороны и репортажами популярных военкоров и военблогеров (как правило, это одно и то же). Успехи, поданные как «уничтожение техники НАТО», вызывают у части населения (особенно старшего поколения, 40% которого ориентировано на ТВ) эмоциональный подъем, идентификацию с великой державой.

Второй слой — тревожность и дезориентация, характерные для жителей приграничья (Курская, Белгородская области). Посты в Телеграм о взрывах или дронах («Белгород бомбят, куда бежать?», «Нефтебазы горят») усиливают чувство незащищенности, дробя социальную сплоченность.

Третий слой — апатия и отчуждение, охватывающие до 30% городского населения (оценка условна, требует актуальных опросов).

Укрытие на остановке в Белгороде

* — организация, деятельность которой запрещена в РФ.

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Постоянный поток однотипных сводок («потери ВСУ — 200 человек») приводит к феномену «информационного шума», когда восприятие притупляется, а война становится фоном бытия.

Четвертый слой — скептицизм и злоба, заметные в комментариях «ВКонтакте» и Телеграм («Опять врут, где защита?», «Что, опять «обломки рвутся и горят?»»). Это реакция меньшинства (10–15%), но она сигнализирует о разрыве между официальной повесткой и реальностью.

Социальная структура определяет распределение реакций:

- сельские жители чаще склонны к патриотизму,
- молодежь мегаполисов — к игнору («жизнь-то налаживается (продолжается)»),
- приграничье — к панике или злобе.

Однако общий итог за 2 месяца 2025 года — нарастающая усталость.

Информационный поток теряет эффективность: его избыточность размывает доверие, а отсутствие финала конфликта усиливает отчуждение. Масса, по сути, фрагментируется — от «ура-патриотов» до «молчаливых скептиков».

Таким образом, влияние информации с фронта на психику граждан России в 2025 году приобрело устойчиво-системный характер, отражая не только содержание сообщений, но и каналы их доставки, социальные роли и ожидания.

Для дальнейшего анализа требуются актуальные количественные данные (опросы, статистика просмотров), но уже сейчас ясно: война перестает быть только мобилизующим информационным фактором — она дробит общество, обнажая его внутренние противоречия.

МАХАЧКАЛА, 3 марта — Telegram

Аналитик, юрист, эксперт по Кавказу Абдула Халиков сообщил в своем канале, что в немецком журнале «Шпигель» вышла статья, которая, как заявлено, пересказывает основное содержание доклада Федерального агентства по делам национальностей, подготовленного после теракта в 2024 году в Дагестане.

Основные тезисы:

- Дагестан находится на грани социального взрыва;
- во всем виновата коррупция и именно в местных органах власти;
- исламизация понимается только как процесс радикализации, и ее катализатором является муфтият;
- муфтий Дагестана хочет ввести шариат, создать исламскую республику, возглавить регион и создать свою армию;
- многие руководящие должности в регионе занимают сторонники муфтията;
- ношение никабов является формированием идентичности, основанной на арабских традициях и создающей угрозу для российских властей, чему потворствует муфтият;
- в управление регионом необходимо ввести ветеранов боевых действий, необходимо зачистить местные кадры от людей, как-либо связанных с муфтиятом.

Я думаю, что данный текст — это испытание для мусульман Дагестана, ведь в Рамадан

особенно приветствуется этичность и скромность в публичных высказываниях. Они как минимум должны быть приличными.

Экономика

МОСКВА, 3 марта — «Октагон»

Российская промышленность начала 2025 год с рекордного обвала. По данным Росстата, индекс промпроизводства в январе снизился по сравнению с декабрьским с учетом сезонного и календарного факторов на 3,2%. Эти показатели — худшие за последние три года. До этого наибольший ежемесячный спад был зафиксирован после начала СВО. В апреле 2022-го за вычетом сезонной и календарной составляющих он достиг уровня 2,6%.

Антирекорд продемонстрировало и отношение январского индекса промышленного производства к его уровню годичной давности. С января 2024 года прибавка составила всего 2,2%. Это минимальный показатель с марта 2023-го.

В разбивке по отраслям наиболее тревожная ситуация складывается в добыче полезных ископаемых, где месячное падение составило 9,4%, годовое — 2,1%. В схожем положении и сфера по «обеспечению электрической энергией, газом и паром и кондиционированию воздуха», где месячный показатель просел на 2,3%, годовой — на 6,4%. В частности, падение объема производства электроэнергии зафиксировано на уровнях 2,1 и 3,5%.

В разрезе важнейших для страны видов продукции антилидером стало производство волоконно-оптических кабелей (месячное падение — 45,8%, годовое — 74,4%), полупроводниковых приборов и их частей (62,6% и 52,3% соответственно). Эти показатели говорят о критическом положении отечественной электронной промышленности.

Критически низкие цифры иллюстрируют и спад в производстве ряда товаров народного потребления. Например, выпуск отечественной обуви снизился на 17,4% и 44,7%, чулочно-носочных изделий — на 20,5 и 26,1%.

Данные Росстата позволяют предположить, какие из продуктов питания вскоре могут оказаться в дефиците. Например, выпуск сахара за последний месяц обвалился на 65,1%, за год — на 42,8%, колбасных изделий — на 15,5%, пшеничной и пшенично-ржаной муки — на 9,9%, сливочного масла — на 10,3%, масла подсолнечного — на 6,6%.

МОСКВА, 11 марта — Deutsche Welle*

Ликвидная часть Фонда национального благосостояния (ФНБ), в который правительство России направляет сверхдоходы от продажи нефти и газа, уменьшилась уже в 2,5 раза по сравнению с началом 2022 года: сейчас в ней 3,4 трлн рублей, а тогда было 8,43 трлн.

Основная причина — прямые и косвенные траты на войну. Из-за них в бюджете РФ три года возникал дефицит, покрывавшийся за счет средств ФНБ: в 2022 году — 3 трлн рублей, в 2023-м — столько же, в 2024-м — 1,3 трлн. Еще по 1 трлн рублей ежегодно тратилось на поддержку экономики и инфраструктурные проекты. Больше всех — 340 млрд руб. — получил производитель вооружений Ростех.

* — настоящий материал (информация) произведен, распространен и (или) направлен иностранным агентом Deutsche Welle либо касается деятельности иностранного агента Deutsche Welle.

ЦБ РФ прогнозирует, что ФНБ может быть полностью исчерпан уже в 2025 году — правда, только в случае «значительного падения» цен на нефть. Бюджет на 2025 год сверстан исходя из цены российской нефти в \$70. Сейчас она стоит \$60. Минфин РФ уже признал, что дефицит бюджета может оказаться выше запланированного, но об исчерпании ФНБ речь пока не идет. Экономист и экс-высокопоставленный российский чиновник Сергей Алексашенко** считает, что если текущий тренд продолжится, «кубышки хватит на три года».

МОСКВА, 11 марта — Deutsche Welle*

Дефицит российского бюджета составил 2,7 трлн рублей, или 1,3% ВВП.

Это на 1,57 трлн рублей ниже аналогичного показателя в 2024 году, говорится в пресс-релизе Минфина РФ, опубликованного 11 марта.

При этом объем доходов в январе-феврале составил 5,3 трлн рублей — на 6,3% выше прошлогоднего показателя. Основные пополнения бюджета происходили за счет нефтегазовых доходов, которые составили 3,78 трлн руб. (на 11% больше год к году). Нефтегазовые доходы составили 1,56 трлн рублей — на 3,7% меньше аналогичного показателя в прошлом году.

В феврале Минфин заявил, что дефицит федерального бюджета за январь составил 1,7 трлн руб. При этом расходы составили рекордные для этого месяца 4,377 трлн руб., что выше уровня предыдущего года на 73,6%.

Наука и образование

МОСКВА, 6 марта — «Октагон»

Рост популярности негосударственного школьного образования дает неожиданный эффект. В России действуют организации, обещающие поступление в престижные зарубежные вузы, чья образовательная модель не отвечает российским стандартам образования. Такая политика западных университетов строится на законах бизнеса. Родители оплачивают сертификаты западных вузов, а вместе с ними и следование пресловутым западным ценностям, зачастую в самой одиозной версии.

По данным Минпросвещения РФ, в негосударственных учреждениях среднего образования сегодня обучаются более 213 тыс. детей. В России насчитывается около тысячи частных школ, далеко не все из них

** — настоящий материал (информация) произведен, распространен и (или) направлен иностранным агентом Сергей Алексашенко либо касается деятельности иностранного агента Сергей Алексашенко.

работают официально: некоторые центры дополнительного образования, так называемые «интеллектуальные пространства» или курсы саморазвития, не имеющие лицензии на осуществление образовательной деятельности, по факту занимаются таковой. Дети ходят в такие учебные заведения как в школу — занятия проходят с утра и до вечера. Если изначально их концентрация наблюдалась преимущественно в столице и других мегаполисах, то сейчас частники активно открывают свои двери в средних и малых городах.

Коммерсанты от образования в первую очередь и становятся своего рода прокладками, прямо или косвенно работающими с различными зарубежными образовательными структурами (и не всегда с ведущими вузами мира), цель которых подчас — сеять не доброе и вечное, а странное и временное. Но обязательно за деньги.

Например, по сей день в РФ под видом посредника между отечественными и западными школами действует фонд «Международный бакалавриат» со штаб-квартирой в Женеве.

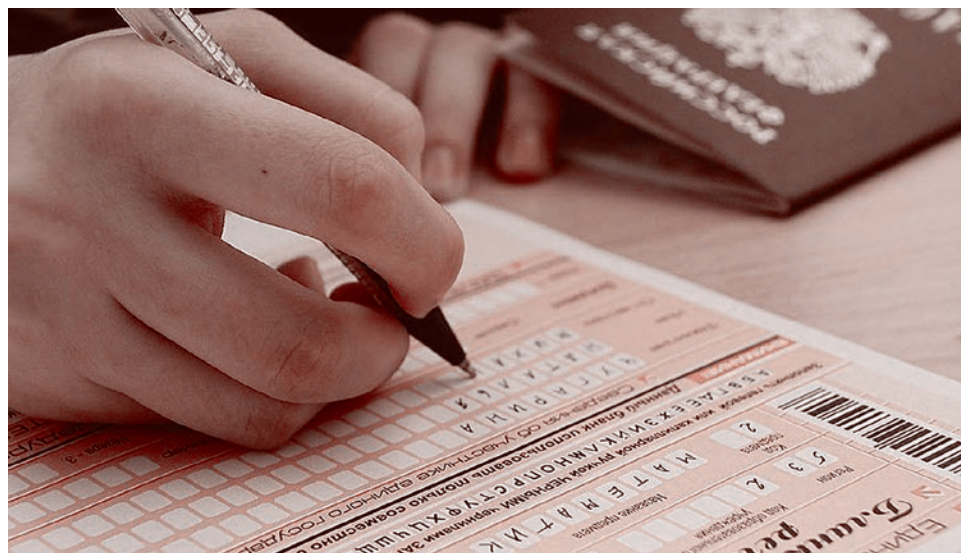
По данным «Октагона», обучение по стандартам «Международного бакалавриата» осуществляется по четырем основным образовательным программам, ориентированным на детей разных возрастных категорий, и, как заявляется, обеспечивающим поступление в «ведущие» мировые вузы.

Согласно сведениям с официального сайта «Международного бакалавриата», в России программы фонда реализуются в 31 общеобразовательном учреждении (13 государственных и 18 частных) в Москве, Санкт-Петербурге, Калуге, Перми, Самаре, Казани и Владивостоке. За реализацию программ «Международного бакалавриата» российские школы платят ежегодные взносы в размере от \$9 тыс. до \$12,6 тыс. И это не всегда бонус для учеников этих школ. Участие в бакалавриате включено в стоимость обучения сразу либо оплачивается дополнительно.

ЧЕЛЯБИНСК, 10 марта — «Накануне.RU»

Средний результат выпускников на ЕГЭ по профильной математике можно описать одним словом — катастрофа. Это полный крах математического образования в стране. Об этом рассказал учитель математики физико-математического лицея №31 г. Челябинска Виктор Фролов, который также является экспертом ЕГЭ и членом жюри регионального этапа всероссийской олимпиады.

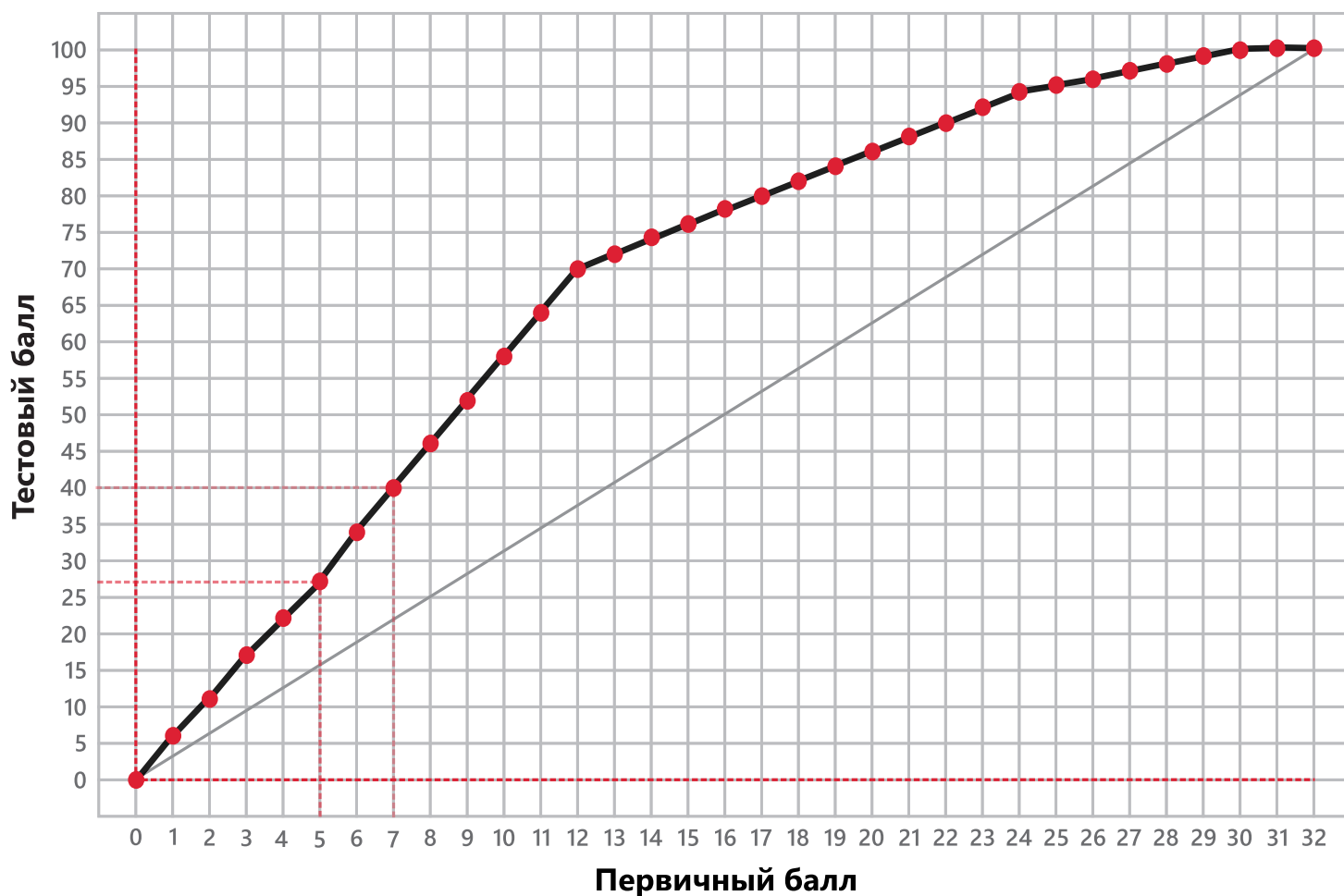
В профильном ЕГЭ по математике 19 заданий. Они разбиты на две части. Лживость шкалы в том, что за тестовые 12 несложных вопросов дается 70 баллов, в то время как за семь настоящих задач, в которых есть действительно сложные, дают лишь 30 баллов. А теперь что получается?

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Соответствие тестовых и первичных баллов ЕГЭ

Чтобы сдать ЕГЭ, нужно набрать 27 итоговых баллов из 100. А чтобы получить право на поступление в вуз — 39 баллов. Эти два уровня выделены соответственно красным и желтым цветом. Для их достижения нужно ответить соответственно на пять и семь вопросов тестовой части. И так, чтобы получить право на поступление в вуз, достаточно ответить на семь простых вопросов, все остальное можно вообще не делать. Это лишь 20% первичных баллов! Немыслимо, но факт.

Таким образом, средний результат ЕГЭ по профильной математике — это ни одной решенной задачи и даже не все правильно ответившие вопросы тестовой части. А 35% — это по нормальной пятибалльной шкале что-то среднее между единицей и двойкой. А что же тройка? Для этого надо набрать 60% первичных баллов. В нынешнем ЕГЭ этому соответствует где-то 19 первичных баллов из 32. Но по шкале перевода этому соответствуют только высокобалльники с баллом 80 и выше.

В 2024 году порог 80 баллов преодолели менее 10% выпускников. То есть профильную математику, если считать по-хорошему, просто сдали на положительную оценку менее 10%. Еще меньше из них действительно сильны в математике, то есть могут стать хорошими программистами или инженерами. Зато формально профильную математику сдали почти все. И на инженерные специальности в вузы взяли почти всех, так как конкурса на них почти нигде нет.

И вот поэтому в ближайшие 5–10 лет большого числа инженеров в России не будет, это уже predetermined. Им неоткуда взяться.

...

И для сравнения новость из Китая:

...

ГОНКОНГ, 6 марта — South China Morning Post

Система образования Китая должна измениться, чтобы подготовить научных таланты, необходимые стране для ее грандиозных технологических амбиций, заявил председатель КНР Си Цзиньпин. Обращаясь к членам образовательного сектора Народного политического консультатив-

ного совета Китая, Си Цзиньпин заявил, что система образования должна помочь создать эффективный цикл между независимыми научными инновациями и развитием экспертных знаний. Он подчеркнул необходимость прорывов в фундаментальной и междисциплинарной науке, а также практического применения научных и технологических достижений.

О, дивный новый мир ИИ

МОСКВА, 6 марта — Telegram

Эксперт Глеб Кузнецов сообщил в канале «Глебсмит», что бывший директор Google Эрик Шмидт выкатил доклад про движение к суперИИ (AGI), который в менее бурное время заслужил бы куда больше внимания в силу освежающей бодрости инициатив.

Доклад «Стратегия суперинтеллекта» — трехчастная стратегия фиксации американского стратегического преимущества:

1. Сдерживание;
2. Нераспространение;
3. Конкурентоспособность.

«Сдерживать» и «нераспространять» предлагается инструментами «международного сотрудничества», подчеркивается необходимость «общих правил» и «глобальных соглашений» для предотвращения катастрофических рисков от ИИ. Это в «объяснительной части».

А в части инструментальной — взгляд на международное сотрудничество крайне своеобразный:

— Жесткий контроль экспорта чипов для ИИ без равноправного участия других стран в определении правил (американский регулятор буквально должен знать, где каждый чип, способный работать с ИИ, в режиме онлайн и иметь возможность дистанционно его сломать);

— Особые иммиграционные режимы для привлечения мировых талантов в США (буквально каждый человек, имеющий хоть какие-то способности в области ИИ, должен быть нанят и перевезен в США);

— Нарастивание военного применения ИИ и ИИ «двойного назначения» с идеей

о том, чтобы любое использование ИИ продвинутой модели так или иначе оказалось связанным с обороной и госбезопасностью и соответственно регулировалось;

— Объяснение: AGI — потенциально опасная технология, поэтому ее нужно «беречь». Лучший же способ сбережения — это контролировать ее в рамках США. Но, признает Шмидт, шила в мешке не утаишь. Возможны ситуации, что кто-то сделает себе чипов или выйдет из положения с AGI другим способом.

На помощь должна прийти стратегия, обозначенная как «Взаимно гарантированная неисправность ИИ» (MAIM), аналог ядерного взаимного гарантированного уничтожения. Согласно этой идее, если некая страна будет стремиться к одностороннему превосходству в «сверхИИ», другие страны не останутся пассивными наблюдателями, а активно саботируют такие проекты. Позвольте, спросит читатель,

а разве весь доклад не про то, как «некой стране» достичь превосходства в этой области? И будет прав. Видимо, имеется в виду любая другая страна, кроме США.

Так вот. Если некая «страна внезапно окажется на пороге превосходства над США», то должна включиться лестница эскалации по предотвращению попадания столь опасного инструмента в чужие руки:

— Кибератаки на инфраструктуру ИИ «некой страны».

— Компрометация данных и весов моделей.

— Внедрение вредоносного ПО в процессы обучения ИИ.

— И, наконец, «кинетические атаки» — физический саботаж датацентров, энергетической инфраструктуры и инфраструктуры связи вокруг них любыми средствами, включая «гиперзвук».

Это не шутка.

«Поскольку наземные центры обработки данных в настоящее время невозможно защитить от гиперзвуковых ракет, государство, стремящееся защитить свой стратегический монопольный проект с поддержкой искусственного интеллекта, может попытаться поместить центры обработки данных глубоко под землей, чтобы защитить их».

Это задает фундаментальное противоречие между декларируемой целью «стабильности технологий» и средствами ее достижения. Ракетная атака на стратегически важный объект на территории ядерной державы (а кто еще может конкурировать со Штатами в области ИИ) — так себе «элемент сдерживания».

Еще в докладе много хороших слов, что, так как ИИ способен производить много политически чувствительного контента, то, чтобы спасти общество от этого, надо, чтобы другой ИИ — консенсусно «правильный» — это отслеживал на предмет достоверности для потребителей информации. То есть идея в том, что никакая информация не должна поступать потребителю без специальных фильтров и цензурных комментариев — это не «баг», это мейнстрим.

В сухом остатке: американская стратегическая мысль признала неизбежность конкуренции за лидерство в сфере ИИ. Что неплохо. Но переход от академических дискуссий о возможностях прямо к осуждению механизмов удержания превосходства ударами гиперзвуковым оружием или кибератаками поражает воображение.

Эрик Шмидт

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Россия должна потребовать в качестве уступок только необратимые изменения, которые нельзя откатить назад ни при каких обстоятельствах

О дипломатии эффективной и эффективной

11 марта в саудовской Джидде завершились долгожданные переговоры между Украиной и США по урегулированию так называемого «российско-украинского» конфликта, длившиеся аж девять часов. На этот раз Зеленского решили не привлекать, чтобы соблюсти хотя бы видимость договороспособности украинской стороны.

В результате переговоров в стиле челночной дипломатии американцы и украинцы договорились о том, что:

- Киев согласен на 30-дневное прекращение огня. Оно вступит в силу в случае согласия России и может быть продлено.
- Вашингтон возобновит военную и разведывательную помощь Киеву, прерванную накануне.
- США и Украина таки заключат соглашение по полезным ископаемым. Однако конкретные условия сделки не обсуждались.
- Украина представила «конкретные шаги и предложения» по завершению конфликта. Обмен пленными и гуманитарные вопросы должны стать частью переговорного процесса.
- США обсудят с Россией прекращение огня в самое ближайшее время и надеются на то, что Москва согласится.
- Также Вашингтон и Киев определяют состав переговорных групп, чтобы от перемирия перейти к обсуждению «достижения устойчивого мира». При этом Киев настаивает на том, чтобы в этих переговорах принимала участие и Европа.

Американцы поспешили заявить об их успешности, мол, «прогнозили» украинцев и теперь очередь русских сесть за стол переговоров и... подписать то, что предлагает хитроумный Трамп.

Пункт о готовности Зеленского подписать сделку по полезным ископаемым можно опустить, поскольку он не касается России. Если только под предлогом охраны передаваемых американцам активов на территорию Украины не зайдут иностранные контингенты. А это главное, чего по существу добивается Запад — под любым предлогом ввести свои войска — хоть под эгидой НАТО, хоть от имени ЕС или некой вновь сколачиваемой коалиции «друзей» Украины.

Как сообщает Bloomberg, премьер-министр Великобритании Кир Стармер и президент Франции Эммануэль Макрон пытаются привлечь 37 стран к созданию «коалиции» стран, чьи миротворческие войска разместятся на Украине и предоставят ей гарантии безопасности. По данным издания, речь идет о государствах Европы, британского Содружества наций и Азии. Также к переговорам присоединились страны, не входящие в НАТО, такие как Австралия, Япония и Новая Зеландия.

Итого, по результатам переговоров в Джидде Украина ничего не потеряла, все пункты принятого соглашения выгодны либо Киеву, либо Вашингтону, и ни один не выгоден Москве. Однако сформулированные американской стороной предложения Кремль ожидаемо не впечатлили. Путин в ходе совместной пресс-конференции с белорусским лидером Александром Лукашенко заявил: «Сама по себе идея перемирия правильная. Мы за. Но есть нюансы».

А нюансов и в самом деле до и больше. Вот только навскидку несколько.

Если отбросить словесную лапшу, которую наши западные партнеры заботливо приготовили для ушей мирового сообщества, то США продолжают снабжать Киев оружием и разведанными. Причем в ночь на 11 марта, то есть в преддверии переговоров в Джидде, видимо, в подтверждение своей «готовности к прекращению огня», Киев осуществил самую массовую атаку беспилотников по нашей территории с момента начала СВО — более 300 штук. Из которых почти треть была сбита около Москвы. И, как уже справедливо отметили многие комментаторы, данная атака не могла быть осуществлена без использования данных западной разведки, в первую очередь самих США, обладающей самой мощной группировкой военных спутников. И это не говоря уже о том, что большинство целей, атакованных украинскими дронами, это гражданские, а не военные объекты!

Далее, согласие Зеленского прекратить огонь на 30 дней, хотя накануне он же настаивал лишь на частичной остановке огня — в воздухе и на море. Нюанс в том, что прекращение огня играет на руку только Зеленскому и группировке ВСУ в Курской области, попавшей в котел. Ибо по логике любой войны прекращение огня выгодно отступающей стороне, а отступает на данный момент именно ВСУ. Не далее как днем 13 марта, то есть почти сразу после того как американцы заявили об успешности переговоров в Джидде, российское Минобороны сообщило об освобождении города Суджи в Курской области, а значит «плацдарм» ВСУ на нашей исконной территории фактически ликвидирован. Да, приграничная часть Курской области еще какое-то время останется в так называемой серой зоне, но по существу ВСУ свои позиции здесь утратили.

Скорее всего, именно наше наступление на Суджу и сделало украинцев более сговорчивыми в Джидде. И резкий перелом в нашу пользу во многом обусловлен уникальной и дерзкой операцией «Труба»/«Поток», которую осуществили наши доблестные военные. Согласно открытой информации в операции по переброске бойцов ВС РФ в тыл ВСУ в район Суджи через газопровод Уренгой — Помары — Ужгород было задействовано около 1000 человек.

А отсутствие украинских войск на нашей территории — принципиально важный момент на переговорах, поскольку одним из ключевых пунктов повестки является обмен территориями между Россией и Украиной. И теперь, когда Украина лишена этого козыря, можно с чистой совестью требовать новых переговоров.

И конечно, очень символично появление Путина в военной форме 12 марта на одном из пунктов управления курской группировкой войск, где он провел совещание и заслушал доклад главы Генштаба ВС РФ генерала армии Валерия Герасимова.

Герасимов в частности сообщил, что группировка ВСУ в Курской области изолирована и будет уничтожена в кратчайшие сроки. Кроме того, наши бойцы в ряде мест пересекли границу и вошли в Сумскую область Украины.

Но мы бы хотели обратить внимание читателя не на военную форму Путина и сигнал, который он таким образом послал нашим «партнерам». А на смену риторике Трампа и его команды в связи с окружением украинской группировки в Курской области. Следите за хронологией.

Итак, 12 марта Путин посетил Курскую область, где сделал очень знаковое

заявление: «Вот сейчас только что Валерий Васильевич [Герасимов] упомянул о пленниках. Но вот к этим людям мы, безусловно, прежде всего должны относиться как к террористам в соответствии с законами Российской Федерации. Мы ко всем людям относимся и должны относиться в будущем гуманно, ко всем, кто оказался в наших руках. Вместе с тем хочу напомнить также и о том, что иностранные наемники не подпадают под действие Женевской конвенции 1949 года об обращении с военнопленными».

В этих словах явно прослеживаются намеки на то, что в окружение попали не только украинские военные, но и некие иностранные наемники, причем в статистически значимом количестве, иначе зачем бы об этом упомянул президент? Мало ли этих наемников пало за время конфликта.

А 13 марта в Москве прошли запланированные переговоры между Путиным и спецпосланником президента США Стивеном Уиткоффом. Их содержание официально пока не раскрывалось, однако 14 марта встречу прокомментировал сам Дональд Трамп, назвав разговор продуктивным и выразив надежду на урегулирование конфликта.

«У нас вчера был очень хороший и продуктивный диалог с российским президентом Владимиром Путиным, и есть хороший шанс, что эта ужасная, кровавая война может, наконец, закончиться. Однако в этот самый момент тысячи украинских солдат полностью окружены российскими войсками и находятся в очень плохом и уязвимом положении. Я очень просил президента Путина пощадить их жизни. Это была бы ужасная резня, невиданная со времен Второй мировой войны. Да благословит их Господь!» — отметил Трамп, никогда не страдавший избыточным гуманизмом, тем более по отношению к хохлам.

Не грех напомнить недавние признания Большого Дональда, что именно в его первую каденцию в Белом доме США начали накачивать Украину оружием. То есть готовить к войне с Россией.

В тот же день просьбу Трампа прокомментировал президент Путин: «Мы ознакомились с сегодняшним обращением президента США пощадить жизни военнослужащих украинской армии, части которой заблокированы российскими войсками в зоне вторжения ВСУ в Курскую область. Они совершили в зоне вторжения многочисленные преступления против гражданского населения, а это терроризм. Вместе с тем мы с пониманием относимся к призыву президента Трампа руководствоваться в отношении этих военнослужащих соображениями гуманитарного характера».

В этой связи подчеркну, что в случае сложения оружия и сдачи в плен им будет гарантирована жизнь и достойное обращение в соответствии с нормами международного права и закона Российской Федерации. Для эффективной реализации призыва президента США необходимо соответствующий приказ военно-политического руководства Украины своим воинским подразделениям — сложить оружие и сдать в плен».

А вот военно-политическое руководство Украины утверждает, что никакой угрозы окружения нет, а украинские войска занимают более выгодные позиции.

В целом же ситуация напоминает февраль 2015 года, когда крупная группировка ВСУ оказалась в котле под Дебальцево, а заодно выяснилось, что помимо хохлов

в окружение попало изрядное число иностранных наемников, и видимо, все-таки кадровых офицеров западных стран. Впрочем, достоверных сведений в печати об этом по понятным причинам нет. Но именно дебаляцевский котел стал прологом (и причиной) заключения вторых Минских соглашений. Которые можно бы было считать крупнейшим успехом российской постсоветской дипломатии, если бы существенно позднее не выяснилось, что европейцы, поставившие под ними свои подписи, выполнять Минск-2 изначально не собирались, а просто пудрили нам мозги. Но опять-таки никакой вины нашего МИД в этом нет.

Вообще выглядит так, что Трамп, внешне озабоченный судьбами хохловоинов, окруженных в Курской области, на самом деле беспокоится о судьбе американских наемников. Или даже кадровых офицеров США, которые там застряли. Ибо в отличие от хохлов, у которых есть легальный способ сохранить себе жизнь, сложив оружие, у «наемников» такой возможности нет, а их засветка или публичный суд над ними очень сильно ударят по рейтингам Донни. Подчеркнем, что это всего лишь гипотеза.

С другой стороны, если Зеленский отдаст приказ сложить оружие (под давлением Вашингтона), это автоматически девальвирует всю его затею вторжения в Курскую область, превратив ее из гениальной стратегической — в провальную авантюру. Но по сравнению с остальными раскладами это эффективная мелочь, не имеющая реального значения.

Если теперь вернуться к переговорам в Джидде, то по их результатам руководство России поставило перед выбором из двух зол. Либо принять абсолютно невыгодные для нас условия, либо снискать славу недоговороспособных.

Однако качественные изменения реалий на земле, произошедшие в течение нескольких дней после переговоров в Саудовской Аравии, и пленение иностранных военных в полях Курской области перевернули доску. Хозяином положения оказалась Россия, а лавры недоговороспособного достались Зеленскому, отказывающемуся отдать приказ окруженной группировке ВСУ сложить оружие.

Могут ли эти военные успехи российской армии породить пресловутый «Минск-3»? На наш взгляд, нет. Хочется верить, что российская власть, наученная горьким опытом предыдущих соглашений, не будет заключать мир и спасать репутацию Трампа за «фу-фу». Даже если в плен и попадет некоторое число иностранных военных, хоть кадровых, хоть чевэкашиков, этот лот разумно обменять на уступки со стороны США, не вовлекая в процесс Украину.

И вообще, понимая, с кем мы постоянно имеем дело, надо прекратить оправдываться и плакаться, как нас таких доверчивых и наивных в энный раз обманули наши «западные партнеры». Вместо этого Россия должна потребовать в качестве уступок только необратимые изменения, которые нельзя откатить назад ни при каких обстоятельствах. Например, затопить/передать нам весь вражеский флот или уступить часть территории. Особенно желательно лишить Украину доступа к морю. И тогда это будет реальный долговременный успех российской дипломатии в лучших традициях.

Все остальные уступки, в стиле пустопорожних обещаний отложить вступление Украины в НАТО/ЕС, не стоят бумаги, на которой они написаны.

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

Чем дольше был период воздержания, тем может быть тяжелее срыв в болезнь. Это закон природы подобных заболеваний

Чем по сути является зависимость, какова ее природа, ее механизмы?

Рост использования компьютерных технологий и интернета приводит к тому, что все большее число людей вовлекается в яркую и привлекательную виртуальную среду. И эта искусственная среда (как выясняется, отнюдь не безопасная) начинает все больше вытеснять живую жизнь — она заменяет собой друзей, поле борьбы и достижений и порой даже смысл жизни. Специалисты в области психического здоровья бьют тревогу. Они говорят о таком явлении, как компьютерная и интернет-зависимость. Об этой проблеме мы решили поговорить с психотерапевтом, автором метода нравственно-ориентированной психотерапии Вячеславом Викторовичем Боровских.

Корр.: Вячеслав Викторович, а в чем суть самого явления зависимости? Как эта болезнь появляется и развивается?

Вячеслав Боровских: Мы привыкли думать, что зависимость — это когда человек начинает что-то употреблять или чем-то злоупотреблять, что у него есть некий объект зависимости, к которому он привык и не может отвыкнуть. Но жизнь и исторический опыт показывают, что склонность к зависимости возникает у человека и тогда, когда он ничего не употребляет.

Даже когда он просто родился и живет, у него все равно появляется зависимость. Так устроена человеческая природа, к сожалению. И любая конкретная зависимость — от алкоголя, наркотиков, никотина, компьютерных игр, цифровых технологий, порнографии — это внешний пусковой механизм. А по сути зависимость — это утрата самообладания. Это состояние, при котором человек перестает быть хозяином своим мыслям, чувствам, желаниям, поступкам во всем, что касается предмета зависимости.

На каком-то этапе у человека может существовать здоровая критика к своему состоянию. Он может понимать, что происходящее с ним ненормально и что так быть не должно — он психически здоров, у него нет психоза. Человек видит, что есть проблема, и ее надо решать, что он болен и ему надо лечиться. Но чтобы человек сам ни предпринимал, он ничего не может изменить к лучшему. И это может не только расстраивать, но повергать в отчаяние и даже вызывать у него суицидальные мысли, потому что он начинает понимать: сам своими силами он вернуть себе утраченное самообладание не может.

Так вот, самообладание — это из области свободной воли. А значит, из области духа. Каким бы ни был предмет зависимости, утрата самообладания — это проблема в первую очередь духовная. А потом психологическая, физическая, при которой развивается абстинентный синдром, — тогда человеку становится невыносимо в отсутствие предмета зависимости, у него все болит, он подавлен, его мучает бессонница, витальная тоска и нежелание жить.

Существуют обстоятельства, которые ускоряют утрату самообладания. Речь идет о тех самых злоупотреблениях, чрезмерных психоэмоциональных нагрузках и так далее.

Адам де Костер. Игроки в карты. 1620

Но по сути, чтобы утратить самообладание, надо просто родиться и жить. В какой-то момент человек может обнаружить, что он перестал собой владеть. Он становится невравстеником и просто изнемогает от своей раздражительности и слабости.

Корр.: На чем же тогда строятся принципы излечения зависимостей?

Вячеслав Боровских: Человек — существо целостное, и если у него повреждена духовно-нравственная сфера, страдает весь человек целиком. И зависимость как утрата самообладания — это то, что захватывает всю человеческую личность, начиная с самого высокого ее уровня саморганизации, с духовно-нравственного. Вот поэтому и решается эта проблема духовными средствами. Человек сам вернуть себе утраченное самообладание не может. Все факты говорят об этом. Как бы он ни старался, у него ничего не получается. Он может поменять одну зависимость на другую, но преодолеть зависимость сам человек не может. Ему это не дано. Мы не сами себя сделали, мы не самодостаточны.

У нас нет собственного источника жизни и саморазвития. Мы получили себя в готовом виде. Мы живем и пользуемся тем душевно-телесным потенциалом, с которым появились на свет. И мы можем его только тратить.

При преодолении конкретных зависимостей важно понимать, что недостаточно разлучить человека с конкретным, например, наркотическим, веществом, это само по себе ничего не даст.

Если зависимость уже сформировалась, то сколько бы времени человек ни воздерживался, по какой-то удивительной причине рецидив в заболевании гарантированно возникнет. И чем дольше был период воздержания, тем может быть тяжелее срыв в болезнь. Это закон природы подобных заболеваний. Поэтому, для того чтобы сохранить здоровье и жизнь, человеку нужно ставить задачу на абсолютный отказ от предмета зависимости. Решительный, раз и навсегда!

Цель в том, чтобы полностью изменить человека. Потому что зависимость, какая бы она ни была, это не случайное недоразумение, которое произошло с человеком, когда он начал чем-то злоупотреблять. Это закономерный результат образа жизни, который он вел до того, как стал зависимым. А образ жизни — это наше самосознание, наше воспитание и мировоззрение.

Именно это определяет судьбу и результаты нашей жизни. Следовательно, для того, чтобы преодолеть зависимость, нужно начинать вести другой образ жизни. Каждый человек, который нажил себе какую-то зависимость, может и должен хотя бы попытаться избавиться от нее, но это требует от человека определенных внутренних перестроек. Человек должен больше всего на свете хотеть избавиться от зависимости, сделать это самой главной задачей в жизни. И понимать, что если эту задачу сейчас не решить, то ничего в жизни не будет и сама жизнь будет невозможна.

Все остальное, что в жизни есть, нужно вынести за скобки и забыть до тех пор,

пока не избавишься от зависимости. Такая должна быть сосредоточенность на решении задачи, все по боку — заниматься только этим. Далее. Ради преодоления зависимости человек должен быть готовым потерпеть все, что связано с приобретением нового образа жизни. Потому что усвоение нового подразумевает отказ от старого, это всегда неизбежно.

Третье: человек должен посвятить этому не менее одного года жизни. И четвертое: он должен провести это время в специально созданных для этого условиях. Вот если все эти четыре принципа соблюдены, то тогда мы можем с большой долей вероятности получить абсолютно положительный результат. Человек может усвоить образ жизни, основанный на таком мировоззрении, при котором он будет не просто воздерживаться от предмета зависимости, а будет избавлен от нее самой.

Корр.: А что это за образ жизни? Какие цели человек должен поставить себе, чтобы освободиться от зависимости?

Вячеслав Боровских: Для того чтобы преодолеть зависимость, цель должна простираться гораздо дальше, чем преодоление зависимости. Конечно, начинать надо с нее. У меня есть проблема, ее надо решать. И я к кому-то обращаюсь для того, чтобы эту проблему решить.

Мне нужно избавиться от зависимости, и я начинаю принимать новую систему жизни, при которой это становится возможным. Но по мере того, как это про-

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

исходит, я начинаю видеть, что цель моя на самом деле простирается гораздо дальше.

В подходе, используемом нами при лечении этой болезни, мы предлагаем единственный образ жизни, который позволяет человеку быть избавленным от зависимости и, вообще, стать лучше, чем он есть, — это образ жизни православного христианина. Я считаю, что вернуть человеку утраченное самообладание может только тот, кто ему его дал. Кто человека задумал, создал, у кого на человека есть авторские права и коды доступа. Это Бог. Он единственный восстанавливает нам все утраченное в лучшем виде. И христианство как раз и несет миру эту благовую весть. Евангелие, гласящее, что человек может войти в общение с Богом и реализовать все свои дарования и таланты в полной мере.

Каждый человек — это божественный проект, и он может быть реализован только автором. Без автора мы не сможем стать теми, кем задуманы. Что-то с нами будет, что-то мы изобразим, конечно, но мы обязательно промахнемся. А вот если уже речь зашла о том, чтобы вернуть человеку утраченное, то здесь стопроцентно без Бога этого достичь нельзя. Так вот, моей целью, настоящей, конечной, должен стать Бог. Или Христос, выражаясь более точно. Моя цель — Христос. Как говорит апостол Павел, «мы им живем, движемся и существуем». И если я выстраиваю с ним полноценные, живые отношения, именно так, как он сам нам это предписывает делать, то тогда я становлюсь способным на то, на что сам никогда не был способен. Он мне восстанавливает все, что я утратил, так, как будто у меня вообще не было никаких проблем.

Я, например, сам больше 20 лет курил. И я знал прекрасно, что сам я не перестану. Я много раз пробовал, ничего не получалось. Но, будучи верующим человеком, я просто передоверил себя Господу Богу и сказал: «Господи, вот твоя воля». И я каждый день просил его о том, чтобы он меня избавил от курения. И однажды я просто перестал курить. Инерция моего общения с Богом накапливалась, накапливалась, в конце концов, Бог мне дал то, на что я сам не был способен.

Корр.: Вы говорите про волю Бога в помощи человеку. Но Вы также говорили о том, что человек еще сам должен очень сильно захотеть избавиться от своей зависимости. Получается, что для этого нужна все-таки еще и воля человека?

Вячеслав Боровских: Да, но только для этого. Чтобы остатки своих способностей, всех душевных сил просто передоверить Богу и сказать: «Господи, вот ты меня задумал, создал, возьми меня и сделай со мной все, что ты хочешь. Я больше всего на свете хочу спастись». В течение года человеку нужно обрести веру в Христа, если у него ее не было. У него есть для этого очень серьезный стимул. Он погибает от зависимости. А Христос нужен только тому, кто погибает, потому что Христос — Спаситель. И люди, страдающие зависимостью, это как раз те самые люди, которые дозрели до того, чтобы стать христианами. Они уже могут относиться ко Христу не как к отвлеченной идее, а как к реальной, живой, разумной, волевой личности, которая может обеспечить человеку все, что ему нужно для жизни. Для этого человек должен выполнить то, что Христос говорит: «Просите, и дано вам будет. Стучите, и откроет вам. Ищите, и обрящете. Все, о чем ни попросите с верою, дастся вам». И тогда он сможет жить полноценной человеческой жизнью. Это непреложные законы человеческой природы.

Ведь зависимость — это не проклятие. Зависимость может стать очень важным, и даже для кого-то необходимым этапом (иногда очень болезненным) созревания личности до полноты, до реализации всех своих способностей. У всех нас есть это задание — дозреть до полноты нашей человеческой жизни, дабы все, что в нас есть, было задействовано и правильно соподчинено одно другому.

Мы должны дозреть до состояния, когда дух управляет душой, а душа управляет телом. Мы должны дорасти до духовного уровня саморегуляции, когда человек обретает веру в Христа и живет полноценным общением с Ним. А дозреваем мы через скорби, утраты, лишения,

болезни, зависимости и так далее. Так, к сожалению, а может быть и к счастью, устроен человек. Не было бы счастья, да несчастье помогло.

К сожалению, далеко не все дозревают до этого, многие успевают погибнуть раньше. Но призваны к этому все. Такие испытания, как зависимость, посылаются человеку именно для того, чтобы он в конце концов смирился. Смирение — это самое лучшее, что может с нами произойти. Я начинаю видеть, что я сам по себе ничто, а Бог — все. И если я с Богом, то тогда я тоже могу все. Вот это — православие. Оно в первую очередь медицина. Причем это вершина медицины. И здесь врачует самый высокий уровень саморегуляции человека — духовный, от состояния которого зависит все, что ниже. И психика, и физиология. Все до последней химической реакции.

Корр.: Православие сейчас очень часто критикуют за то, что это якобы религия слабых. От критиков, особенно от молодых людей, часто слышны слова о том, что им не нравится смиряться. Поэтому хотелось бы уточнить, что с Вашей точки зрения означает слово «смирение». Наш разговор о зависимости естественным образом перерос в разговор о воле, о силе духа. Как смирение связано с силой человеческого духа?

Вячеслав Боровских: Для того, чтобы понять, что такое апельсин, его нужно съесть. Для того, чтобы оценить по достоинству смирение, нужно его обрести. Если для тебя смирение — это просто термин, который ты воспринимаешь со стороны, то тогда тебе будет казаться, что это слабость, забитость, беззащитность, амеобразность, податливость. В том-то и дело, что все наоборот. Смирение — это признак внутренней силы человека. Смирение — это то, что открывает вход в наше жизненное пространство для Бога и позволяет ему беспрепятственно в нас действовать. А Бог — это всемогущая личность. И если во мне действует Бог, тогда и я могу то, на что без него не способен. Когда для наших предков смирение было целью

человеческой жизни, то тогда наши предки осваивали территорию в одну шестую часть суши, ничего не боясь, и защищали ее, точно так же ничего не боясь.

Это люди, воспитанные православием. Вот когда мы решили, что состояние, противоположное смирению, гордость, самонадеянность и самоуверенность — это норма, и попытались так жить, тогда мы потеряли страну, мы потеряли 100 миллионов человек. У нас отнято все, у нас ничего нет. И мы получили абсолютно нежизнеспособное поколение, которое страдает не только зависимостью, но и невротами, не собирается создавать семью, мы по миллиону в год вымираем. Вот цена отказа от смирения.

Корр.: Сейчас существует мнение, разделяемое нашим официозом, что наркомания, алкоголизм — это зависимость, болезнь, а увлечение компьютерными играми — нет. В школах чиновники внедряют киберспорт, и когда мы говорим им о вреде компьютерных игр, они отвечают, что надо заменить плохие компьютерные игры на хорошие, патристические. Говорят даже о том, что на игры, на искусственный интеллект надо возложить функцию образования и воспитания детей.

Вячеслав Боровских: Я считаю, что это не просто заблуждение, это информационная диверсия. Дело в том, что цифровые зависимости, какие бы они ни были — игровая, телефонная, гаджетовая, интернет-зависимость и так далее, это зависимости, которые по сути вообще ничем не отличаются от наркотических. У них есть даже свой химический компонент. Когда у человека, особенно у ребенка, взявшего в руки смартфон и начавшего управлять какой-то реальностью пальчиком, развивается чувство азарта, это становится очень выраженным стрессовым фактором. У него вырабатываются все стрессовые гормоны, начиная с кортизола и кончая собственными опиатами — эндорфинами. И у человека в крови появляется приличная доза наркотиков, своих собственных. Он получает удовольствие, переживает эйфорию. Тот, кто подскаживается на эти игры, знает, что это такое — чувство азарта. У Достоевского в его «Игроке» очень хорошо описана игровая зависимость. Любого игромана или человека, зависимого от телефона, интернета, социальных сетей, видеороликов, новостных лент и так далее можно вполне считать наркоманом. И никаких безопасных компьютерных игр быть не может.

Зависимость развивается не от содержания игры, а от самой цифровой технологии. А содержание игры, какое оно бы ни было, все равно вызывает у человека универсальную стрессовую реакцию, которая называется «общий адаптационный синдром». И если это повторяется многократно, человек просто становится наркозависимым. Это знает любой врач. А то, что у нас это внедряется в школах и преподносится как безусловное благо, нужно рассматривать не иначе, как информационную войну, которая сейчас ведется против всего рода человеческого.

Все стрелы этой информационной войны направлены на подрастающие поколения, чтобы они, подсев на молодежный интернет-контент, впитали в себя самоубийственный образ жизни или такой способ существования, при котором от них никто не родится, при котором пресечется их род. И те, кто создают компьютерные игры, весь молодежный интернет-контент и все социальные сети без исключения — они сейчас честно говорят, что создают виртуальный наркотик. Они создают мир, в который человек должен войти и больше никогда оттуда не выйти.

Оноре Домье. Курильщик и любитель абсента. 1856–1860

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 9

А те, кто их направляет, преследуют геополитические цели. С помощью интернета можно просто обезлюдить страну, и может быть даже и не одну.

Корр.: Часто родители, позволяющие своим детям уходить в цифровые миры, говорят: «Мы в детстве играли в компьютерные игры, и вот посмотрите, все с нами хорошо, мы выучились, у нас и семья есть, и работа».

Вячеслав Боровских: Ну, во-первых, родители начали играть в гораздо более позднем возрасте, чем 8–10 лет, — тогда, когда у них уже были какие-то адаптационные механизмы психологически сформированы.

Дело в том, что человек рождается для того, чтобы своими органами чувств замкнуться на этот мир, на внешние впечатления, воспринимать их, перерабатывать и делать их своим достоянием. Эти впечатления запускают наш ум, нашу чувственную сферу, эстетическую, нашу волю. Внешние впечатления являются механизмом, запускающим и поддерживающим наше личностное развитие. И как будет формироваться человеческая личность, в какую сторону, зависит именно от тех внешних впечатлений, которые человек получает.

Мы должны предоставлять нашим детям такую информацию, которая способствует возвращению того потенциала, который заложен в человека Богом. Мы должны специально создавать для ребенка среду не только безопасную, но и максимально полезную. И на мой взгляд, христианская система духовно-нравственных ценностей является прекраснейшей средой для воспитания детей.

А мы бездумно предоставляем детям внешние впечатления, которые захватывают их внимание только потому, что приносят удовольствие. Это запускает выработку стрессовых гормонов.

В результате у ребенка появляется зависимость от внешних впечатлений. Знаете, существует такое понятие, которое мы недооцениваем — «хорошего понемножку». Что такое хорошее? Это когда мне хорошо, весело, приятно, когда я получаю удовольствие.

Но его должно быть обязательно понемножку! А если мы это «понемножку» убираем и даем ребенку возможность получать только удовольствие (так происходит, например, когда ребенку дарят смартфон), мы погружаем его в мир, где он постоянно живет на повышенных концентрациях собственных опиатов. Это ведет к психологической декомпенсации, и человек начинает растрчивать душевно-телесный потенциал на эти внешние впечатления.

Таким образом запускается процесс деградации человеческой личности. Поэтому мы должны создавать максимальный охранительный режим от вредоносных внешних впечатлений. Особенно в детстве, когда душа ребенка максимально пластична и впитывает все до самой глубины, до сердцевины, как губка.

Одним из самых главных принципов воспитания в нашей культуре является привитие детям осознанного, аргументированного воздержания. Мы должны максимально сохранять тот потенциал свободы, который заложен в человека от рождения. А свобода — это когда человек может позволить себе не делать того, что он хочет, или наоборот, заставить себя делать то, чего он не хочет. И казалось бы, это простая идея, но именно она является залогом развития всех дарований и талантов человека. Вспомним единственную, пятую заповедь, которая дана детям Богом: «Чти отца и мать твоих, и счастлив будешь, и много лет проживешь».

Почитание родителей — когда ребенок считает волю родителей выше своей — это гарантия счастья и долголетия. Это залог

Лестница (икона)

формирования полноценной, психически здоровой, свободной личности.

Важно также понимать, что опасность виртуальных зависимостей заключается еще и в том, что они воспринимаются как достижение научно-технического прогресса. Людям внушают, что цифровые технологии делают их современными. Их уверяют, что если человек способен владеть этими инструментами, значит, он может осваивать все профессии, которые сейчас основаны на цифре.

Мы никогда не уйдем от научно-технического прогресса, от цифровых технологий. Но сейчас, когда мы поняли, какую опасность в себе таит интернет, в котором кроме вреда есть еще и польза, нужно выработать систему техники безопасности, иммунитет к тем вредоносным факторам, которые содержатся в интернете.

Мы должны честно называть вещи своими именами. И от чего-то мы должны свое будущее поколение в интернете просто защищать. Обеззаразить территорию, что называется. Мы же проводим дезинфекцию для того, чтобы человек не заболел и не умер. Вот с интернетом должно произойти то же самое. Мы должны его обезвредить от того, что может вызвать зависимость и деморализовать наше подрастающее поколение.

Это угрожает нашей национальной безопасности. Может заразиться и заболеть весь народ. И это будет настоящая пандемия. Государство должно озариться обеззараживанием этой территории. Но оно, увы, не собирается это делать. Наше государство, в принципе, все устраивает. Заинтересованы ли они в том, чтобы Россия существовала и была процветающей страной? Судя по тому, что сейчас происходит, не заинтересованы. И это очень плохо, потому что закономерный исход всех зависимостей, особенно виртуальных, — это душевное опустошение, депрессия, отчаяние и нежелание жить.

Я, как врач, это вижу каждый день. Я консультирую каждый день подростков и их родителей. Именно по поводу виртуальных зависимостей. И я вижу, по какой стандартной схеме развивается эта патология. Как будто они все проходили инструктаж или обработку в каком-то едином центре.

Корр.: Люди взрослые, страдающие от зависимости, могут понять, что они живут неправильно, ужаснуться и начать что-то менять, они могут принять решение пройти курс лечения. А вот дети, которым дают в руки гаджет с двух лет, они уже растут в этом, они ничего другого уже не видят и не хотят видеть — они хотя бы где-то глубоко в душе понимают, что с ними происходит что-то плохое? Ребенок, который даже не знал жизни, может понять, что он живет неправильно? Тем более, что все вокруг — и родители, и школа — сами толкают его по дорожке цифровой зависимости. Есть ли у него где-то в душе страх, подавленность?

Вячеслав Боровских: Мы сейчас находимся только в начале изучения этого феномена. И у нас немного исследований, посвященных отдаленным последствиям злоупотребления интернетом с малого возраста. Но мы видим, что происходит с этими детьми, когда они становятся подростками. Когда человек начинает общаться с интернетом и с его содержимым до того, как он осознал себя как личность, тогда, конечно, он как личность может вообще не сформироваться. Он останавливается в своем психическом развитии, у него выявляется задержка психического развития (ЗПР).

И в 14–15 лет он остается младенцем, с младенческим мышлением, абсолютно некритичным и безответственным. Он в 15 лет еще не осознает себя как личность. Он становится бездумным потребителем интернет-контента, и это все, что есть в его внутреннем мире. Этого 15-летнего

младенца может все устраивать до тех пор, пока у него не начинают портиться внешние обстоятельства. Например, у родителей кончается терпение и они отнимают у него гаджет. Это вызывает болезненную реакцию, провоцирует психомоторное возбуждение. Тогда родители начинают бить тревогу, таскать его по врачам, психологам, психотерапевтам, укладывать в психиатрический стационар. В этот момент у ребенка может появиться ощущение: «Что-то случилось, я что-то не так делаю». И вот тогда с ним можно работать. У него появляется способность воспринимать какую-то информацию. Но беда в том, к этому моменту он превращается в абсолютно зависимого человека.

Для того чтобы вернуть его к нормальной жизни и дать ему возможность развиваться как личности, его нужно обязательно помещать в специально созданные условия при полной изоляции от предмета зависимости. Ему нужно создавать такие условия, где он будет сосредоточен только на том, что будет полезно для его души. Наш Центр преодоления зависимости «Подвижник» оказывает помощь именно таким детям — тем, кто дошел до ручки. Когда у подростка уже нет возможности оставаться жить дома, когда родители, испугавшись того, что с ним происходит, отказываются общаться с ним, обещают написать заявление в органы опеки и поместить его в спецучреждение — тогда он способен что-то понять и согласиться на реабилитацию.

В этот период в его душе идет яростная борьба между пристрастием, от которого он получает удовольствие, и необходимостью избавляться от предмета зависимости. Он понимает, что дальше так жить уже не получится, он может даже понимать, что он погибает, но он ничего не может с этим сделать. И здесь очень важно, чтобы человек в каком-то смысле сдался, чтобы он просто сказал: «Да, я болен, мне нужна помощь», — и тогда ему можно будет помочь.

Корр.: За последние годы в мире очень резко выросло число людей с психическими нарушениями — с невротами, депрессиями, с тревожными расстройствами и т.д. Получается, что все эти цифровые наркотики, доступные каждому, с любого возраста, в итоге не делают людей счастливыми.

Вячеслав Боровских: Нет, конечно. Наоборот, они делают нас, наши семьи, глубоко несчастными. Цифровые наркотики угрожают существованию семьи как таковой. А значит, и существованию народа и государства. Мы сейчас все будем от этого очень сильно страдать. И на мой взгляд, очень скоро для нашего общества цифровые технологии станут проблемой номер один, особенно с появлением искусственного интеллекта. Его внедрение повсюду может стать очень серьезной угрозой.

Если мы хотим, чтобы наш народ не сгинул совсем, нам нужно создавать какой-то государственный комитет, надминистерский орган, который координировал бы действия разных министерств и ведомств, для того, чтобы обезопасить наше будущее поколение от вредоносного воздействия интернета. Вот в Китае в этой области есть серьезные подвижки. И нам нужно предпринять те же самые шаги.

Если происходящее сейчас с нашей страной и со всем миром не перезагрузит ход истории и развития научно-технического прогресса, то, скорее всего, у нашей страны, да, видимо, и у всех стран, какой-то положительной перспективы уже не будет. Мы видим это по нашим детям. Ведь залог будущего — это дети. И судя по тому, что происходит сейчас с огромным числом наших детей, будущее очень у нас призрачное.

Жанна Тачмамедова

КУЛЬТУРНАЯ ВОЙНА

Власти перестали беречь и памятники, и создателей культуры, и тех, кто ее воспринимает. Ничем хорошим это не кончится

Слышу «культура» — сливаю!

Концерт для растений в оперном театре «Лицео» во время пандемии COVID-19. Барселона. 2020

Еще когда я был далек от театра, в одном отделе скучной госструктуры вместе со мной работала девушка, у которой друг семьи был главным режиссером одного московского камерного театра. Я ничего не знал о театральной жизни в принципе, о театральной внутренней кухне, но я стойко почувствовал особую атмосферу, в которой живут эти люди. Их человеческие отношения, отношение к профессии, образ жизни, продиктованный этим.

Коллега много рассказывала не только о спектаклях театра, но и о том, как, например, коллектив вместе что-то празднует, как выглядят «капустники-корпоративы» и прочее. Эти люди воспринимались как прихожане некой необычной церкви.

Недавно театр, о котором я столько слышал от знакомого человека, попал под «слияние» и был закрыт. Об этом я узнал, когда волею судеб стал гораздо ближе к театральной жизни. Уже шла СВО. К своей знакомой я обратился, поскольку мне были нужны контакты из театрального мира. Театры всегда казались чем-то из категории вечного. Люди умирают, но не театры. Театр на Таганке, театр Фоменко, театр на Юго-Западе и все прочие, по крайней мере, государственные театры, казалось мне, были, есть и будут всегда. «Слияние» было, как приход инопланетян. И вот «инопланетяне» пришли.

Когда я был подростком, в нашей среде часто говорили: «по ногам, как по бульвару» — когда кто-то бежал, не видя, что наступает всем на ноги. Что-то такое с некоторых пор делают и чиновники не только с театрами — с культурой в целом.

Когда просишь нейросеть собрать сведения о деградации культуры в России, та отчитывается «доминированием массовой культуры над высоким искусством». Не поспоришь. Только доминирование еще не значит уничтожение. «Массовая» доминирует везде, но по беспощадности «зачистки» и управляемой деградации институтов, из которых выходят способные высокое искусство создавать, мы впереди планеты всей. Об этом, кстати, шла речь во многих публикациях нашей газеты, а главный редактор Сергей Кургиян передавал в своей колонке слова руководства ВГИКа, которое давно считает большим достижением вывести студентов к третьему курсу на уровень гуманитарных знаний девятого класса.

Постсоветская Россия по какому-то загадочному стечению обстоятельств сочла культуру ненужной, сама эта культура и ее носители при таком отношении не выстояли (да и не могли), а далее пошли всевозможные сокращения часов, где только можно их сократить, и слияния уже как обычных школ, так и музыкальных, художественных...

«Аргументы недели» пишут, что в начале декабря 2024 г. в департаменте культуры города Москвы собрали директоров столичных детских музыкальных школ и школ искусств и сообщили о предстоящей реорганизации. В планах было объединить, «слить» (как в данном случае случайно двойное значение этого слова!) школы по территориальному принципу, убрав из этих школ обучение по предпрофессиональным программам.

Планировалось с января 2025 года оставить на всю Москву 27 школ с пред-

профессиональным обучением, 13 присоединить к музыкальным колледжам, а остальные (113 школ из 153) перевести на «Творческие образовательные программы» (ТОП). То есть 113 учебных заведений должны были лишиться права обучать детей по предпрофессиональным программам на бюджетной основе. В середине декабря от властей последовало опровержение, а упомянутые сведения назвали интернет-шумихой. Возмущение в обществе и в остающемся еще, получается, мире культуры было сильным. Мне при этом трудно представить блогера или журналиста, который подобную информацию об очередном сливании/слиянии сел бы и выдумал. Власти пообещали обсуждать будущее детских школ искусств с родителями... Ну-ну, посмотрим...

Но сколько уже закрыли за последние годы, особенно если брать всю Россию!

Еще нейросеть подсказывает: «По данным Министерства культуры РФ, за последние десятилетия значительно сократилось число библиотек, клубов и других учреждений культуры, особенно в сельской местности». Проверяю — правда. В 2020 году спикер Совфеда Валентина Матвиенко негодовала, что за 25 лет в России вдвое уменьшилось количество культурно-досуговых центров, почти на четверть — сельских клубов. А что, в Российской Федерации с самого ее появления в 1991 году заказывали что-то другое?

Слияния библиотек — тема довольно известная. Но сколько с этим губительным процессом ни борются, все идет своим чередом.

Опять нейросеть: «Многие музеи и театры испытывают хроническое недофинансирование, что приводит к их постепенному упадку». И снова правда, которую обсуждают не только в СМИ и блогах, но и в изданиях ВАК — серьезных академических журналах. Пусть в проекте федерального бюджета на 2025–2027 годы финансирование госпрограммы «Развитие культуры» и увеличилось, это совершенно не повлияло на реальность, касающуюся действительного развития культуры. Ее состояние всем видно.

Я окончил факультет журналистики МГУ и, когда через несколько лет после защиты диссертации, в середине 2010-х, узнал, насколько урезают штат моей кафедры зарубежной журналистики и литературы и соответствующие часы, первая мысль была: «Понятно, что переходят на «болонку» и вообще хотят сделать тина как на Западе, но нельзя же настолько бесстыже...»

Неделю назад сама Би-би-си напомнила о находящемся ныне в СИЗО бывшем главе департамента культуры Москвы Александре Кибовском. При его как минимум попустительстве в столице был разгромлен созданный совместно с Францией центр Экзюпери. Я ранее опубликовал в ИА Красная Весна несколько своих интервью с его создателем Мстиславом Листовым. Единственное, чему здесь можно порадоваться, так это тому, что Мстислав Степанович жив, хорошо себя чувствует и полон сил возобновлять начинание. А ведь бесконечные тяжбы, происшед-

КУЛЬТУРНАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 11

шие вокруг его детища, страшно изматывали, и для человека с худшим здоровьем и не такими крепкими нервами — Листов сам, как и Экзюпери, военный летчик, — закончились бы печально.

Но Кибовский-то, при котором это все происходило, хоть и посажен, а центра Экзюпери нет. И тысячи людей, которые должны были через работу центра приобщиться к наследию крупнейшего писателя, оказались лишены этой возможности. Экспонаты, которые собирали 35 лет, которые уникальны, и на которых воспитывалась молодежь, находятся на даче у друга. Соответствующим образом наша страна выглядит в глазах наследников и всей Франции. Ни Ушаков, ни Путин не помогли, хотя им писали.

В интервью нашей газете архитектор Надежда Матвеева объяснила, что люди ее профессии хранят и передают потомкам облик города, он же культурный код. Очевидно, за этот код нужно бороться, если страна воюет и стоит перед необходимостью преобразований, без которых ей не выжить.

Планы сносить памятники архитектуры, а на их месте возводить издательские образчики предельного дурновкусия, равно как и решение отдавать под застройку зоны вокруг Бородино и Черной речки никак не «бьются» с желанием продолжить свое историческое существование. Нельзя воевать и одновременно отказываться от себя.

А, может быть, культурное руководство собирается воевать с помощью SHAMAN'а и «Слова пацана»? Господа, вы это серьезно?!

Полгода назад на страницах нашей газеты заведующий кафедрой гуманитарных и общественных наук Санкт-Петербургского института кино и телевидения Аркадий Русаков рассказывал, почему во время Великой Отечественной войны снимали так мало фильмов собственно о войне: не хватало средств, киностудий было в принципе немного, равно как и их продукция. Сейчас средств и всего прочего, чтобы снимать, достаточно, однако даже намек на дух патриотизма, который нужен, чтобы побеждать, — в широком прокате нет. И не обязательно же это должны быть фильмы про СВО, хотя и такое увидеть было бы логично. Или мы ждем уже от западных мастеров культуры «Спасти рядового Райана» о конфликте на Украине, где всему миру за нас (и против нас!) расскажут о происходящем?!

В редакцию присылают сценарии по-настоящему интересных патриотических фильмов, трейлеры, их создатели участвуют в конкурсах... Только от всего этого ощущение какого-то допущенного властью загончика, где желающие могут показывать свое смысловое кино в таком небольшом круге, величина которого заведомо делает его беззубым и «не опасным», как ни старайся. Или все это про-

исходит само собой, без особого даже умысла?

Так что же происходит в последние годы с «творческой камерностью»?

Коронавирусные меры и вакцинация катком прошли по человеческим взаимоотношениям, а далее — по театральной жизни, которая часть этих взаимоотношений. У Пушкина есть одна-единственная заметка о русском театре — и как выпуло он в ней это показывает! Так же, как и Белинский в своей хрестоматийной статье о Мочалове в роли Гамлета.

Рассаживать через одного («находка» ковидной поры) значит разрушать суггестию — поле общего переживания. Поэтому где, как не в театре, можно было увидеть попытку страшного реформирования людей! Под надуманным предлогом нам ограничили возможность вместе сопереживать! То есть? То есть разрушили общество.

Именно ковидный бред напомнило нынешнее указание властей пускать в театр только по документам, удостоверяющим личность. Тогда хоть был большой страх перед опасным вирусом. Теперь — бояться только администрации крупнейших театров. Чего бояться? Того, что деньги уходят перекупщикам. Из-за этого нужно поставить на уши все театры, обвалить продажи билетов, создав миллиардные убытки тому же государству, вставить палки в колеса школьным учителям, которым было и так непросто организовывать культпоходы?

В своей борьбе с перекупщиками чиновники не видят, что делают медвежью услугу театру как таковому, ведь слово «театр» скоро будет вызывать реакцию «надо по паспорту — ну его», не говоря о защите персональных данных, с которой не всегда справляются даже структуры с миллиардными тратами на соответствующие цели!

По поводу персональных данных хочу сказать отдельно. С одним моим знакомым, который обеспечивает информационную безопасность крупной госкорпорации, после начала СВО стало физически невозможно увидеться — человек вместе со своими коллегами живет в мире постоянных кибератак, чих-то попыток тем или иным способом нарушить их работу. У этой корпорации огромный штат профессионалов, который тем не менее «зашивается». А «куда податься» московскому театру, да еще и камерному, который не хочет отдавать незнамо кому, пусть даже и невольно, персональные данные своих зрителей, к тому же знает, что именно он должен отвечать за это по закону? Это не абстракция, это сегодняшняя жизнь, в которой мошенники атакуют все госресурсы — и mos.ru, и серверы театров.

Власти перестали беречь и создателей культуры, и тех, кто ее воспринимает. Разве не ясно, что ничем хорошим это не кончится?

Юрий Высоков

Концерт для растений в оперном театре «Лицео» во время пандемии COVID-19. Барселона. 2020

ВОЙНА ИДЕЙ

Нейросети все активнее интегрируются в нашу жизнь. При их использовании люди явно тупеют, следовательно, человечество все больше будет опираться на цифровых помощников, а значит все больше впадать в зависимость от них

ИИ на острие гонки цифровых вооружений

Рассуждения о том, что машина в будущем может заменить человека настолько, что он будет вовсе не нужен, не новы. Но развитие в последние годы нейросетей или, точнее, больших языковых моделей (LLM), которые совершенно некорректно стало принято называть искусственным интеллектом (ИИ), породило опасную иллюзию, что перспектива создания полноценного искусственного интеллекта стала вполне осязаемой. Так что же нового произошло в этой сфере?

Прежде всего, стоит отметить наметившийся перелом в риторике касательно безопасности применения ИИ и накладываемых на него ограничений. О необходимости развивать ИИ говорят давно, при этом обычно отмечают важность безопасности, чтобы при развитии нейросетей не были нарушены определенные границы. Но теперь заговорили о том, что нельзя ограничивать развитие ИИ, и что для дальнейшего развития этого сектора нужны дополнительные энергогенерирующие мощности, в том числе ядерные.

Знаковым событием в развитии нейросетей в последнее время стал саммит AI Action Summit, который прошел с 10 по 11 февраля в Париже. До этого он проходил в Великобритании в 2024 году и Южной Корее в 2023-м.

Самым жестким на саммите было выступление вице-президента США Джей Ди Вэнса. Его речь даже можно назвать агрессивной. Он заявил о беспокойстве Вашингтона тем, что в ряде стран власти задумались о введении чрезмерного регулирования в отношении американских технологических компаний. Политик назвал подобный подход ужасной ошибкой, которая может обернуться против тех государств, которые пойдут на этот шаг.

«Сейчас мы сталкиваемся с необычайной перспективой новой промышленной революции, сравнимой с изобретением парового двигателя. Но этого никогда не произойдет, если чрезмерное регулирование удерживает новаторов от риска, необходимого для продвижения», — сказал Вэнс.

Он пообещал, что американская администрация Дональда Трампа будет следить за тем, чтобы разработанные в США системы были свободны от идеологических предубеждений и цензуры. Вице-президент добавил, явно намекая на Китай, который также участвовал в саммите, что его беспокоят другие риски — те, которые могут возникнуть при сотрудничестве в сфере ИИ с «авторитарными» режимами. После выступления политик покинул мероприятие, не утруждая себя выслушиванием выступавших после него.

На том же саммите президент Франции Эммануэль Макрон сделал в своем выступлении оговорку о необходимости подумывать о безопасности при развитии технологий ИИ, но одновременно призвал участников мероприятия упростить законодательство, регулирующее данную сферу, чтобы не проиграть конкурентную гонку. Он также предложил использовать для вычислительных мощностей, используемых для работы нейросетей, ядерную энергетику, которая во Франции еще сохранилась и чувствует себя вполне неплохо, несмотря на «зеленый» тренд в европейской экономике.

Искусственный интеллект

Этот тезис подтвердила и глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен, заявив, что нужно создать огромные вычислительные мощности в ЕС для обработки огромных массивов данных. По ее словам, следующим шагом в сфере ИИ будет создание так называемых гигафабрик — инфраструктуры для обучения ИИ-моделей. Она также отметила, что подобное планируют делать и в США, а потому нужно не допустить монополии.

Гендиректор Google Сундар Пичаи призвал не опасаться того, что новые технологии могут сделать жизнь хуже. По его мнению, эффект при повсеместном внедрении ИИ будет положительным, а масштаб изменений для человечества превысит последствия перехода на персональные компьютеры и появление массового доступного интернета.

Не обошлось и без ложки дегтя. О потенциальных угрозах от бесконтрольного развития нейросетей заявил гендиректор американской компании Anthropic Дарио Амодей. Он сравнил появление систем ИИ с возникновением нового государства с высокоинтеллектуальными жителями и заявил, что продвинутый искусственный интеллект представляет собой угрозу глобальной безопасности. При этом его опасения связаны в основном с тем, что лидерами применения данной технологии станут «авторитарные» режимы, употребив его во зло.

Таким образом, Амодей фактически развивал мысль Вэнса, подводя присутствующих к выводу о том, что ограничения в этой сфере нужны лишь для «неправильных» государств. А «правильные» демократические государства никак не должны ограничивать развитие нейросетей, чтобы их владельцы, по сути, получили в свои руки неограниченную власть над обществом. Это концепция так называемого надзорного капитализма, плавно перетекающего

в технофеодализм. Чем это лучше пресловутых авторитарных режимов, не ясно, ну разве что тем, что из-под контроля «правильных» режимов ускользает часть глобуса, контролируемая «неправильными» режимами, с которыми придется договариваться и идти на уступки. В то время как можно весь глобус опутать своими «исключительно демократическими» нейросетями.

На саммите также выступил сопредседатель мероприятия премьер-министр Индии Нарендра Моди. Любопытно, но Макрон не пожал ему руку при встрече, сделав вид, что не заметил высокопоставленного гостя. Индийский политик призвал мир осознать грандиозные масштабы изменений, которые несет ИИ, и объединиться, чтобы не допустить возникновения угроз для человечества.

«ИИ развивается с беспрецедентными масштабом и скоростью, внедряясь еще быстрее. Кроме того, существует глубокая взаимозависимость между странами. Поэтому необходимы совместные глобальные усилия для создания системы управления и стандартов, которые поддерживают наши общие ценности, снижают риски и укрепляют доверие», — сказал Моди.

При этом индийский лидер хотел бы сочетать развитие IT-сферы с расширением внедрения «зеленой» энергетики. Это довольно странное заявление, так как европейские страны уже столкнулись с проблемами, решив перейти от использования углеводородов и АЭС к ветрякам и другим «зеленым» способам генерации энергии. Но возможно, Моди подразумевает, что ядерная энергетика тоже относится к «чистой» (хотя на этот счет есть разные точки зрения). Он также заявил о необходимости создавать нейросетевые модели, которые будут потреблять меньше энергии. А потребляют-то они дай боже, и чем дальше,

тем больше, причем несопоставимо с выдаваемым результатом.

«Индия построила цифровую общественную инфраструктуру для 1,4 млрд человек с минимальными затратами. Она основана на открытой сети, регулировании и приложениях, модернизирующих экономику и жизнь людей. Наша архитектура защиты данных раскрыла их потенциал, сделав цифровую коммерцию доступной для всех. Это основа национальной миссии Индии по ИИ», — сказал индийский премьер-министр.

Одними декларациями дело не ограничилось. В ходе саммита Евросоюз объявил о запуске программы InvestAI аж на €200 млрд. Она направлена то, чтобы успешно конкурировать с США и Китаем в сфере искусственного интеллекта. Из оных средств €150 млрд планируется получить от инвесторов и направить часть этих средств на строительство гигафабрик. Франция запускает проект Current AI, в который решили вложить €400 млн, для поддержки ИИ-разработок в социальной сфере.

В итоговой декларации саммита его участники призвали к открытости, инклюзивности, прозрачности, этичности и безопасности технологий искусственного интеллекта. Документ предусматривает поддержку развивающихся стран в наращивании потенциала ИИ и создание глобального диалога для обмена опытом. Декларацию подписали представители 61 страны, при этом США и Великобритания ставить свою подпись отказались. А Россия в мероприятии, по понятным причинам, вообще не участвовала.

При этом в РФ также подняли вопрос о том, что для обучения моделей искусственного интеллекта требуется все боль-

ВОЙНА ИДЕЙ

Окончание. Начало — на стр. 13

ше электроэнергии, а уже наблюдается ее дефицит. 21 февраля директор по развитию технологий ИИ «Яндекса» Александр Крайнов на одной из сессий уральского форума «Кибербезопасность в финансах» заявил, что эта проблема касается и России.

Между тем американский бизнесмен Илон Маск объявил о создании третьего поколения языковой модели на основе искусственного интеллекта Grok. Он назвал Grok 3 умнейшим ИИ на Земле. Якобы эта модель показала впечатляющие способности к логическому рассуждению и превосходит все имеющиеся на данный момент аналоги.

«Это немного страшно. Это словно: «Вау, эта штука придумывает решения, которые ты даже не мог предвидеть. Они не очевидны». Grok 3 был обучен с использованием максимальных вычислительных ресурсов и, я думаю, очень эффективно», — заявил предприниматель, выступая по видеосвязи на Всемирном правительственном саммите в Дубае.

Вскоре Маск и его компания xAI представили чат-бот Grok 3. Разработчики сервиса заявили, что новый чат-бот обладает вычислительными мощностями, которые в 10 раз превышают возможности предшествующей модели. Они продемонстрировали результаты тестов, проведенных в областях математики, естественных наук и программирования. Согласно этим данным, новая модель опережает аналоги Google Gemini, DeepSeek V3, Claude и GPT-4o.

Что ж, развитие технологий впечатляет. Но какой ценой оно обходится человечеству? Не в смысле денег, а в плане собственно человечности. Уже многие эксперты бьют тревогу, предупреждая, что искусственный интеллект создан для того, чтобы уничтожить интеллект естественный. Грубо говоря, машины «умнеют», а человек глупеет.

Интересные результаты совместного исследования по этой теме опубликовали американские ученые из Университета Карнеги — Меллона и компании Microsoft. Оказалось, что у людей, которые избывают доверять искусственному интеллекту при решении повседневных задач, «атрофируется» такой важнейший когнитивный навык, как критическое мышление. В исследовании участвовали 319 работников умственного труда, и, как выяснилось, многие практически перестали проверять результаты работы ИИ, слепо доверяя бездушной машине, как бы взявшей на себя бремя размышлений и творческого поиска. Они также менее творчески подходили к решению поставленных задач и предлагали меньше решений, чем те, кто полагается на собственный интеллект.

Конечно, нельзя абсолютизировать эти данные, но исследование показывает риск формирования «замкнутого круга». Для развития в новом задаваемом тренде нужно в значительной мере опираться на ИИ,

Мировые лидеры на саммите действий в области искусственного интеллекта в Париже, 11 февраля 2025 года

при этом чем чаще люди на него опираются, тем больше они к этому привыкают и тем быстрее теряется способность критически мыслить. А это опять-таки порождает желание переложить задачи на электронного болвана-помощника. Получается, что люди, которым предстоит работать в этом цифровом авангарде, довольно скоро перестанут понимать принципы работы собственных инструментов. А как в таком случае развивать эти самые инструменты — вопрос не праздный. Поскольку существует риск оказаться в ловушке некомпетентности, когда инструмент окажется «умнее» своего пользователя и выйдет из-под контроля. И более того, компетенции инженеров будет недостаточно, чтобы исправить или скорректировать поведение зарвавшего инструмента. Но и отказаться от него будет невозможно, поскольку навык думанья своей собственной головой будет утрачен. В итоге при любом технологическом сбое человечество может банально откатиться в средневековье, а чудесные нейросети превратятся в груды железа и проводов.

При этом использование ИИ планируют упростить. Американский бизнесмен Сэм Альтман объявил о скором выпуске новинок чат-ботов: GPT-5 и GPT-4.5. GPT-5 будет интегрированной системой, она объединит разные выпущенные инструменты. То есть этот чат-бот будет способен работать и с текстом, и с голосовыми сообщениями, и с изображениями, а также проводить поиск, в том числе глубокое исследование.

«Мы хотим, чтобы ИИ «просто работал» для вас; мы понимаем, насколько сложными стали наши модели и предложения продуктов. Мы ненавидим выбор модели так же, как и вы, и хотим вернуться к магическому унифицированному интеллекту», — написал Альтман в соцсети X.

Кстати, слово «магический» очень сильно отдает Средневековьем, не в смыс-

ле костров инквизиции, а недоступностью знания для широких народных масс. Вспомните об отмене проекта «Просвещение» и наступлении новых темных веков. В плане мозгов, а не потребляемого электричества.

Но еще в декабре прошлого года была новость о проблемах при работе над GPT-5 из-за дороговизны обучения этой нейросети и нехватки высококачественных данных для обучения. То есть информации-то в открытом доступе не просто очень много, а слишком много, но не хватает подходящей для обучения ИИ. Чтобы его интеллектуальный уровень все же худо-бедно превосходил заурядного пользователя интернета, который обращается к нему за помощью. Возможно, что разработчики и найдут (или уже нашли) способ, как «довести до ума» новую версию бота. Но на данный момент есть ощущение, что они уже нащупали некий потолок развития данной технологии, в который рано или поздно упрутся и остальные разработчики, работающие в этой сфере.

Если проблему с дальнейшим обучением нейросетей не решат, то вырисовывается тревожная картина: искусственный интеллект так и не создали, но зато создали предпосылки для активной утраты интеллекта естественного. При отупении «цифровой элиты» и пользователей, подсевших на чат-боты, начнется реальный переход управления обществом к сверхсложным алгоритмам, принцип работы которых люди уже не будут понимать. А опспорить не смогут! И тем более не смогут предложить альтернативу. А если у вашего конкурента такие алгоритмы уже есть, и он функционирует эффективнее, то и вам придется внедрять аналогичные схемы управления у себя, чтобы не проиграть конкурентную борьбу.

Однако возникает ряд вопросов. Зачем вкладывать такие невероятные средства в создание гигафабрик? Зачем дата-центрам, специализирующимся на работе ИИ, нужно столько энергии, чтобы отдельно оговаривать необходимость специально возводимых именно для этого АЭС. В Европе из-за разрыва отношений с Россией явно наблюдается дефицит и дороговизна энергоресурсов, но и там говорят о необходимости тратить все больше ресурсов на работу нейросетей. Вопрос: где, деньги, Зин? Кто спонсор банкета и в чем его интерес?

Вряд ли воротилы бизнеса и лидеры государств действуют наугад. Они же явно хотят получить какой-то «профит» от таких вложений. Неужели расчет на то, что при невероятном наращивании мощностей получится некий качественный скачок? Грубо говоря, расчет на обезьяну из анекдота, которая, бесконечно ударяя по клавишам пишущей машинки, рано или поздно напишет необходимый текст? Или речь все же о чем-то более прагматичном?

Такие колоссальные ресурсы можно использовать для анализа совсем запредельных по объему потоков информации. Это могут быть, например, данные о по-

ведении людей. Причем о поведении всех людей, до которых способна дотянуться «цифра». Анализ подобной информации можно использовать для слежки и даже для моделирования/прогнозирования их действий — как отдельных людей, так и крупных социальных групп. Учитывая оформившийся тренд сбора данных о людях в едином центре, технически это будет не такая уж и сложная задача.

Но могут быть и другие негативные последствия бесконтрольного развития и использования нейросетей. На одно из них впервые указала американская актриса Скарлетт Йоханссон. Ее возмутила информационная кампания против рэпера Канье Уэста, основанная на фейковых материалах. Изначально рэпер спровоцировал скандал, опубликовав в соцсетях серию постов с откровенно нацистскими лозунгами. Потом музыкант удалил их, но это породило волну критики в его адрес.

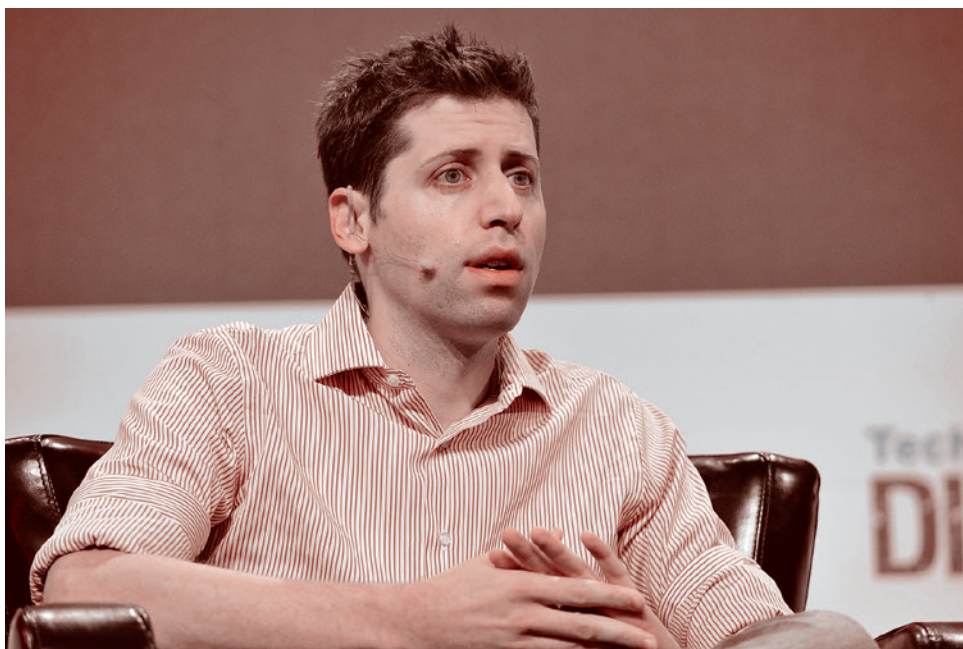
На фоне этого скандала в сети Интернет стали распространяться фейковые видео, где знаменитости позируют в футболках, на которой изображена рука, сложенная в неприличный жест, на которой нарисована звезда Давида. Также написана фамилия Канье, чтобы было понятно, кому это адресовано. В ролике «снялись» узнаваемые медийные персонажи: Стивен Спилберг, Марк Цукерберг, Вуди Аллен, Сэм Альтман и другие. Созданные цифровые модели незамысловато двигаются в кадре и ничего не говорят, но выглядят весьма натурально.

«Я еврейка, которая нетерпима к антисемитизму или разжиганию ненависти любого рода. Но я также твердо верю, что потенциал разжигания ненависти, умноженный на ИИ, представляет собой гораздо большую угрозу, чем любой человек, который берет на себя ответственность за это. Мы должны заявить о злоупотреблении ИИ, независимо от его посланий, или мы рискуем потерять связь с реальностью», — заявила Йоханссон в письме американскому правительству.

Хотя, судя по выступлению вице-президента США Вэнса в Париже, это обращение актрисы вряд ли возымеет эффект — ведь против ограничений, которые бы помешали развитию в сфере ИИ, высказался «целый вице-президент».

Резюмируя, отметим, что потенциал ИИ, вполне возможно, и переоценивают. Но при этом нейросети все активнее интегрируются в нашу жизнь. При их использовании люди явно тупеют, следовательно, человечество все больше будет опираться на цифровых помощников, а значит все больше впадет в зависимость от них. А перспективы от использования этого инструмента злоумышленниками пока еще только проглядываются, но... последствия уже есть. Вполне возможно, человечество слишком легкомысленно и потребительски относится к ИИ, однако вкладывает в него совсем нешуточные средства.

Владимир Колдин

Сэм Альтман

ВОЙНА ИДЕЙ

«Я горжусь, что РН «Протон» летает с 1966 года, а на третьей ступени в цилиндрической части бака 200 мм были предложены лично мной»

Один из тех, кто строил великую страну. Они называли себя мотористами

Продолжение. Начало в № 623

Между собой они называли себя мотористами — выпускники факультета МАИ «Двигатели летательных аппаратов».

Я помню, была у Леонида Петровича Васильева красная майка с эмблемой МАИ и надписью «Второй пошел!» — Второй факультет МАИ, двигателисты. У них и песни свои были студенческие. И они, уже очень пожилые люди, встречаясь на юбилеях друг друга (я помню, как отмечали 80-летие Леонида Петровича), пели эти песни. И потом тоже — были у них свои песни...

Песня седых мотористов

Я в молодую пору
Мечты отдал мотору,
Второму факультету —
На Соколе все это!
Студенческие годы,
Радости, невзгоды,
Успехи, неудачи —
Мотор поет, не плачет!
Крепили сверхдержаву,
Гордились мы по праву
За атом, за ракеты
И за триумф балета!
НИИ, КБ, заводы
Хранят упорства годы,
Что мы с тобой отдали
Далекой звездной дали.
Удары лихолетья
В конце тысячелетия
Мотор не погубили,
С орбиты нас не сбили.
Умы оберегая,
Воспрянь, страна родная,
Моторный факультет
Во славу долгих лет!

(Автор В. П. Меркулов, 1998 год, текст дан в сокращении.)

А тогда, в 1961 году, все они были молоды — и начальники, и подчиненные — разработчики космических летательных аппаратов.

Начальнику его отдела в ОКБ-12 МАП Борису Семеновичу Воронкову, кандидату технических наук и, параллельно, декану Пятого факультета МАИ «Системы автоматического управления летательных аппаратов», было 34 года. Позже он защитит и докторскую диссертацию. Участник войны, он был ранен под Ленинградом, и судьба отпустила ему всего 41 год жизни, но за это время он успел сделать очень многое. Леонид Петрович всегда с теплом вспоминал этого человека.

Начальнику бригады Вениамину Борисовичу Аксельроду было 29 лет. Игорь Леонидович Несмелов, начальник группы, был ровесником Леонида Петровича, тоже выпускником МАИ, но годом ранее. Он и ввел вчерашнего выпускника МАИ Леонида Васильева в курс дела.

Из файла «Биография»:

«После разговора с Игорем Несмеловым стало понятно, почему Борис Семенович был заинтересован в работе у него выпускников второго факультета МАИ, специалистов по жидкостным ракетным

Леонид Васильев

двигателям. Именно в магистрали подачи одного из компонентов топлива из баков в двигатель стоит дроссель, управляющий изменением соотношения компонентов топлива, подающихся в двигатель. Именно это изменение соотношения расходимых компонентов оказывает влияние на одно-временность опорожнения баков, минимизацию остатков гарантированных запасов компонентов в баках.

Этим мне предстояло заниматься. Почитал технические отчеты. Стал разбираться в сути вопроса. Технической реализуемости. Вскоре понял, что кроме знаний, полученных мной в институте по жидкостным ракетным двигателям, мне необходимо знать баллистику, конструкцию ракет, систему управления движением, принципы работы системы опорожнения баков, его аппаратуры и датчиков уровня. Предстояло понять, как на других фирмах, и кто конкретно этим вопросом занимается — на фирмах С. П. Королёва, М. К. Янгеля, В. Н. Челомея. На других фирмах.

Выяснилось, что открытой литературы нет. Есть начальные подходы к эффективности по применению СОБ (системы опорожнения баков) только на фирме Янгеля. Там этим вопросом занимается Коломиец. Кое-что удалось даже найти в магазинах, в техни-

ческих книгах. Прочитал все, что было в библиотеке имени Тургенева на площади у метро «Кировская».

Пришлось познавать все больше самому. Помочь мне в вопросах баллистики на самой фирме было еще некому. Да, собственно говоря, меня взяли-то на эту работу, чтобы в этом вопросе разбираться. От офицеров НИИ-4, которые занимались подобными вопросами эффективности СОБ, мне стало известно, что есть закрытая книга авторов Лаврова, Аппазова, Мишина «Баллистика управляемых ракет дальнего действия». Эту книгу мы запросили сроком на один месяц. Книгу я изучил, почти всю законспектировал в своих рабочих тетрадях. Много стало доходить до понимания. Постепенно, шаг за шагом, стали складываться квадратика, схемы, методики оценки эффективности применения СОБ

на жидкостных ракетах дальнего действия».

Эта работа заняла у молодого инженера не один месяц. А через две недели после того, как Леонид начал работать в ОКБ-12, произошло одно из главных событий в истории XX века — полет Гагарина.

Из файла «Биография»:

«12 апреля 1961 года. Я работаю ровно две недели в ОКБ-12. Около 9 часов утра. В рабочей комнате заработало радио: «Ра-

ботают все радиостанции Советского Союза. Будет передано важное правительственное сообщение». Радио замолкло. Через очень короткое время повтор: «Работают все радиостанции Советского Союза. Будет передано важное правительственное сообщение. Первый советский человек майор Юрий Гагарин, обогнув за 90 минут земной шар, первым побывал в космосе». Это было как шок. Вышел из своего кабинета Борис Семенович и сказал: «Мы чувствовали, что что-то назревает».

Наша фирма встречала возвращение Юрия Алексеевича Гагарина на Ленинском проспекте у 101 столба, напротив магазина «Москва». Добирались от фирмы на автобусе. Народу стояло так много, что сплошная стена в три ряда вдоль всего проспекта. И вот разрастается гул сплошных голосов к нам. Это народ приветствует приближающуюся кавалькаду машин в сопровождении мотоциклистов. Гагарин с супругой стоят в открытой машине. В машине еще есть люди, но они сидят. Мы встречающие автомобиль с первым человеком, облетевшим нашу Землю, чувствуем себя немножечко причастными к великим открытиям в космосе. Пока немножечко. Мы тогда еще мало что знали. Но странное дело, ведь радио в нашей рабочей комнате было заранее включено перед важным правительственным сообщением? Значит, кто-то дал заранее команду включить радиоприемники?»

Когда видишь реальную необходимость своей работы, ее практические результаты — работа приносит максимальное удовлетворение. Тогда, в 1961 году, люди еще работали без скидки на то, что ты мо-

Продолжение на стр. 16

Леонид Васильев с женой и сыном

ВОЙНА ИДЕЙ

Продолжение. Начало — на стр. 15

лодой специалист, и спрос с тебя поэтому невелик. Ты — дипломированный инженер, перед тобой поставлена задача — и будь добр ее решить. И решали. Спрос рождал ответственность, а ответственность заставляла постоянно расширять свои знания и компетентность. И вчерашние выпускники, молодые специалисты становились серьезными инженерами в своей области.

Первая самостоятельная командировка молодого инженера Леонида Васильева на фирму М. К. Янгеля в Днепропетровск состоялась в ноябре того же 1961 года. И по ее итогам он написал первый самостоятельный технический отчет: «Анализ эффективности и работы системы СОБ на второй ступени изделия 1К66 во время холодных испытаний». Отчет был утвержден научным руководителем темы академиком Борисом Николаевичем Петровым. В дальнейшем разработанная Л. П. Васильевым методика оценки эффективности применения СОБ была использована при выработке требований по точности систем СОБ, РСК в рамках ТТТ и ТТЗ — ракеты-носителя легкого класса космического назначения (гражданское название «Космос-3М»), межконтинентальной баллистической ракеты шахтного базирования Р36 «Циклон-2», межконтинентальной баллистической ракеты (МБР) УР-200, тяжелой ракеты-носителя космического назначения «Протон» (ракеты серии «Протон» выводили на орбиту все модули космических станций «Салют», «Мир», МКС) и еще «ряда изделий гражданского и военного назначения».

Из файла «Биография»:

«Особенно горжусь личным вкладом в период разработки трехступенчатой РН 8К82, которая в дальнейшем получила название РН «Протон». В предварительных ТТЗ на изделие были заложены точности СОБ для всех трех ступеней. Впервые была разработана методика оценки СОБ для компоновки первой ступени изделия 8К82 с одним центральным баком окислителя и шестью боковыми баками горючего, что предлагалось и реализовывалось вообще впервые в отечественной и мировой ракетно-космической технике. А на третьей ступени мне лично удалось доказать, что выполнение требований по точности СОБ возможно, если длину бака горючего увеличить на 240 мм. Длина бака горючего увеличивается, увеличивается длина всей ракеты, возрастает масса конструкции бака и конструкции ступени в целом. Однако улучшается точность работы СОБ третьей ступени, что приводит к снижению массы гарантийных запасов топлива. В сумме же, как показали мои исследования, получается выигрыш в массовых характеристиках самой третьей ступени и всего изделия. Когда я об этих результатах доложил начальнику бригады и начальнику отдела, меня с этими результатами повели к заместителю главного конструктора по науке и затем сразу же к главному конструктору ОКБ-12 Алексею Сергеевичу Абрамову. Выслушав мои объяснения и посмотрев графики, Алексей Сергеевич тут же по «кремлевке» позвонил Владимиру Николаевичу Челомей, генеральному конструктору изделия 8К82: «Тут наша молодежь получила интересный результат, исследуя проблему точности системы СОБ третьей ступени изделия 8К82. Получается, что, если бак горючего удлинить и удлинить датчик уровня в баке горючего, то повышается точность СОБ, что снижает гарантийные остатки в этом баке настоль-

Юрий Гагарин, Леонид Васильев, Владимир Карраск. 1965

ко, что это больше, чем увеличение массы обечайки бака горючего третьей ступени». Челомей: «Это интересно. Завтра же послушает ваших специалистов мой заместитель Карраск Владимир Константинович».

Утром следующего дня начальник отдела Воронков Б. С., начальник бригады Аксельрод В. Б. и инженер Васильев Л. П. отправились в ОКБ-52, чтобы доложить результаты наших исследований.

В ОКБ-52 в Филях нашу группу принимал Владимир Константинович Карраск, 34-летний заместитель главного конструктора, а также принимали участие в разговоре начальник проектного отделения Геннадий Дмитриевич Дернышев, начальник сектора Эдмунд Петрович Гнетов, начальник бригады проектно-баллистических расчетов (фамилию запомнил) и Зиновий Минкин, отвечавший за гарантийные запасы изделия. Меня заслушали. Разработчики изделия удивились таким результатам наших исследований. Карраск тут же дал задание своим специалистам проработать вопрос комплексно, чтобы проверить правильность выводов ОКБ-12 по оценке точности гарантийных остатков в баке горючего. Наши результаты подтвердились. Было принято решение в ОКБ-52 длину цилиндрической части бака горючего третьей ступени изделия 8К82 увеличить на 200 мм. Это реальный вклад ОКБ-12 и мой лично в изделие 8К82 (сейчас РН «Протон»). Более четырех сотен пусков было выполнено РН «Протон».

Этот случай мы вспоминали с Владимиром Константиновичем годы спустя, находясь в командировке в США уже в XXI веке. Я горжусь, что РН «Протон» летает с 1966 года, а на третьей ступени в цилиндрической части бака 200 мм были предложены лично мной».

Были и другие идеи, и их воплощение...

В ОКБ-12 МАП Леонид Петрович проработал 4 года и 10 месяцев.

Жил он тогда с женой Лидией в Ботаническом переулке, недалеко от Аптекарского огорода, в одном из двух старых московских доходных домов, объединенных общим двором, которые жильцы называли «Бровкины дома» (видимо, по фамилии старого владельца), в четырнадцатиметровой комнате тещи, Александры Михайловны. В квартире было еще три комнаты и пять жильцов. После рождения сына в 1963 году им дали отдельную комнату, в восемь квадратных метров в соседнем, тоже «Бровкином» доме. Ребенок в семье — это, кроме радости, еще и изменение быта и много расходов.

И глава семьи решил сменить работу.

Из файла «Биография»:

«В конце 1965 года я почувствовал, что надо бы найти работу с большим уровнем оплаты. Я построил график повышения моей зарплаты. Получилась кривая с явным насыщением. Через Юру Каплина, однокашника по МАИ, навел справки о НИИ-88, переговорил с Виктором Суриковым, работавшем в НИИ-88 и уже возглавлявшем группу 10–12 человек по набиравшему силу космическому направлению, включая перспективы ракет-носителей. Мне это направление деятельности было понятным. И я решил сменить место работы. Написал заявление об увольнении из ОКБ-12 (уже ОКБ-12 — НИИ-25). Пришел с заявлением к Борису Семеновичу.

Борис Семенович выслушал мои доводы. Потом сказал: «Вам, Лёша, надо бы здесь защищаться. У вас же готова половина работы. Я вам помогу сдать экзамены к нам на кафедре в МАИ пятого факультета. Для молодого человека есть два пути

сейчас кардинально улучшить свое материальное положение. Или как Ю. В. Рябухин — ждать три года, когда освободится место в Военно-промышленной комиссии. Сразу зарплата 300 рублей и многие другие блага. Или защитить кандидатскую. Для вас второй путь понятный». Я продолжал настаивать. В НИИ-88 я уже обещал, что в феврале 1966 года приду на работу на должность старшего инженера с окладом 170 рублей. В ОКБ-12 у меня был оклад старшего инженера 135 рублей.

Борис Семенович говорил, что надо учитывать время на дорогу на электричке до станции Поддипки. Он меня продолжал убеждать: «У вас уже две печатные работы — это важно». Видимо, я тогда был упертым.

Через два года, когда я работал уже в ЦНИИмаш, по указанию директора Ю. А. Мозжорина мне пришлось готовить отзыв головной организации ЦНИИмаш на докторскую диссертацию Глеба Сергеевича Маслова, продолжавшего работать в ОКБ-12 — НИИ-25 заместителем главного конструктора по науке. Мне опять судьба преподнесла случай встретиться с Борисом Семеновичем Воронковым и с Глебом Сергеевичем Масловым. Борис Семенович расспросил меня подробно о моей работе в ЦНИИмаш. Борис Семенович посоветовал, как лучше написать отзыв головной организации на докторскую диссертацию Глеба Сергеевича Маслова. И, прощаясь, сказал: «Если вы захотите к нам вернуться, я с большим удовольствием вас возьму».

(Продолжение следует.)

Татьяна Ляхович